

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ,
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

**Материалы Всероссийских (национальных)
научно-практических конференций**

**17 декабря 2021 года - 17 февраля 2022 года,
г. Красноярск**

Электронное издание

Красноярск 2022

Рецензенты:

В.В. Наумкина, доктор юрид. наук, доцент, директор Института истории и права
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»;

Г.С. Девяткин, канд. юрид. наук, доцент кафедры права
ФГАО ВО НИУ «Московский институт электронной техники»

Редакционная коллегия:

Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент

С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент

А.Г. Русаков, ст. преподаватель

П 80 Прокуратура Российской Федерации: теория, история, правовое регулирование, тенденции развития [Электронный ресурс]: материалы Всероссийских (национальных) научно-практических конференций (17 декабря 2021 года – 17 февраля 2022 года, г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2022. – 94 с.

Представлены материалы и статьи по темам выступлений профессорско-преподавательского состава, практических работников и аспирантов по актуальным вопросам прокурорского надзора в период работы двух Всероссийских (национальных) научно-практических конференций, проводимых в рамках программы празднования 300-летия отечественной прокуратуры.

Всероссийская НПК «Прокуратура Российской Федерации: теория, история, правовое регулирование, тенденции развития» (17 декабря 2021 г.) и Всероссийская НПК «Прокурорский надзор за соблюдением прав лиц с ограниченными возможностями в уголовном судопроизводстве» (17 февраля 2022 г.) были организованы и проведены в г. Красноярске в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет».

Предназначено для обучающихся и профессорско-преподавательского состава учебных заведений, содержащиеся материалы могут быть использованы при изучении и преподавании соответствующих дисциплин криминалистического и уголовно-процессуального профиля.

ББК 67.66

Научные публикации, включенные в сборник, представляют взгляды авторов и не всегда совпадают с точкой зрения редакционной коллегии и университета.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

**СПЕЦИФИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА НОРМОТВОРЧЕСТВОМ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Айснер Лариса Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

Наумов Олег Дмитриевич

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Аннотация:** В статье рассматривается специфика прокурорского надзора за нормотворческой деятельностью органов местного самоуправления. Анализируются положения действующего законодательства, выявляются имеющиеся правовые коллизии. Предлагаются мероприятия, способствующие минимизации имеющихся противоречий, а также повышению эффективности деятельности органов местного самоуправления.*

***Ключевые слова:** прокурорский надзор, местное самоуправление, муниципальное нормотворчество, муниципальное образование, муниципальная представительная власть, государственное и муниципальное управление.*

**THE SPECIFICITY OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER
STANDARD-MAKING OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Aisner Larisa Yurievna

candidate of cultural studies, associate professor

Naumov Oleg Dmitrievich

candidate of philosophy, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Annotation:** The article discusses the specifics of prosecutorial supervision over the rule-making activities of local governments. The provisions of the current legislation are analyzed, the existing legal conflicts are identified. Measures are proposed that contribute to minimizing the existing contradictions, as well as increasing the efficiency of the activities of local governments.*

***Keywords:** prosecutor's supervision, local self-government, municipal rule-making, municipal formation, municipal representative power, state and municipal administration.*

Развитие системы муниципального управления подразумевает развитие институтов представительного управления, осуществляющих функцию локально-территориального нормотворчества, смысл которой заключается в

принятии, установлении и обеспечении единого правового режима на территории муниципального образования.

Административная реформа, реализуемая в Российской Федерации по инициативе Федерального центра, помимо прочего, существенно увеличила количество муниципальных образований, обладающих властными полномочиями и функциями. С одной стороны, описываемый факт способствует реальному воплощению идей и принципов государственного и муниципального строительства, изложенных в положениях Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]. С другой стороны, ставит перед уполномоченными органами задачу по осуществлению контроля за нормотворческой деятельностью представительных органов власти в структуре местного самоуправления в аспекте соблюдения принципа законности.

В российской системе государственного и муниципального управления за осуществление описываемого надзора отвечает прокуратура. Согласно Федеральному закону «О прокуратуре РФ» [2], одним из видов надзора является прокурорский надзор за соответствием законам издаваемых органами местного самоуправления правовых актов. В тоже время, упомянутый выше Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» гласит, что основная функция прокуратуры в отношении местного самоуправления сводится исключительно к надзору за исполнением законодательства. Налицо противоречие, которое, как представляется, может и должно быть разрешено, поскольку компетенции прокуратуры в отношении муниципального управления, следуя принципу необходимости решения поставленных задач, должны быть значительно шире. В частности, согласно ст.1, 21, 26 ФЗ «О прокуратуре РФ» органы прокуратуры осуществляют не только надзор за соблюдением требований действующего законодательства в деятельности органов местного самоуправления, но и следят за соответствием издаваемых правовых актов системе действующего законодательства.

Мероприятия по разрешению описываемого противоречия заключаются в последовательной проработке и оптимизации законодательства о местном самоуправлении, а также решения вопроса о соответствии указанной сферы законодательства основным положениям Федерального закона «О прокуратуре РФ».

На сегодняшний день в отечественной практике правоприменения существует лишь один механизм осуществления прокурорского надзора за деятельностью муниципальной власти. Речь идет о праве прокурора приносить протест на противоречащий нормам законодательства правовой акт в представительный орган муниципального образования, принявшего и издавшего такого рода акт или выразить протест в судебном порядке. При этом, важно отметить, что действующие нормы законодательства не уточняют юридический статус опротестовываемого нормативного акта.

С целью последовательного выполнения принципа законности, прокурор, в случае необоснованного отказа от вынесенного ранее протеста, или в случае неверного, с процессуальной точки зрения, порядка рассмотрения полученного протеста, также имеет право обратиться в суд с требованием о признании незаконным правовой акт местного самоуправления.

Вместе с тем, анализ оценки эффективности деятельности органов муниципальной власти показывает, что куда более эффективными являются мероприятия по профилактике принятия противоречащих нормам законодательства нормативных актов, нежели их опротестование. Для этого в арсенале прокуратуры имеется подходящий инструмент – участие в нормотворческом процессе, которое с точки зрения Закона о прокуратуре, трактуется двояко: во-первых, это одна из функций прокуратуры, реализуемая в совместной деятельности территориального органа надзора совместно с представительской властью в границах муниципалитета, во-вторых, это специфическая форма прокурорского надзора, обеспечивающая законность разрабатываемых и принимаемых в границах муниципалитета локальных нормативных актов. Таким образом, участие, выраженное в присутствии представителя прокуратуры в момент обсуждения нормативного акта на сессии представительного муниципального органа управления, является не просто процессуальной формальностью, но реальным инструментом эффективного нормотворчества, подразумевающего, прямое участие сотрудника прокуратуры в заседании представительного муниципального органа власти, а также прямое и непосредственное озвучивание собственного мнения касательно законности обсуждаемого нормативного акта.

В связи с этим, представляется, что согласование положений обсуждаемого документа с прокуратурой на любом этапе муниципального нормотворчества, а также формирование правовой и в тоже самое время экспертной оценки обсуждаемого проекта документа является механизмом, обеспечивающим устойчивое развитие системы муниципального управления.

Важно отметить, что описываемая модель взаимодействия прокуратуры и представительного органа муниципальной власти не решает последнего его автономии и властных полномочий. Напротив, речь идет о качественном повышении уровня его профессиональной деятельности посредством осуществления экспертной деятельности сотрудниками прокуратуры: правовая экспертиза, подготовка мотивированных заключений, консультирования в вопросах процессуального и материального права. В результате, сроки подготовки обсуждаемого нормативного акта могут существенно увеличиваться, но качество принимаемого документа будет оказываться достаточно высоким, что, в целом, позитивно скажется на эффективности работы органов представительной муниципальной власти.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 16.01.2022).

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 16.01.2022).

УДК 347.963

**СУЩНОСТЬ ОБЩЕГО ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ:
МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ**

Айснер Лариса Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

Наумов Олег Дмитриевич

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Аннотация:** В статье рассматривается сущность общего прокурорского надзора, отождествляемая авторами с понятием правовой экспертизы. Определяются функции, назначение и смысл общего надзора. Устанавливается его значение в процессе государственного строительства и оперативного управления.*

***Ключевые слова:** общий прокурорский надзор, государственное и муниципальное управление, государственное строительство, правовая экспертиза, принцип законности.*

**THE ESSENCE OF GENERAL PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE
SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL GOVERNANCE: MECHANISMS
OF LEGAL DEVELOPMENT**

Aisner Larisa Yurievna

candidate of cultural studies, associate professor

Naumov Oleg Dmitrievich

candidate of philosophy, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Annotation:** The article deals with the essence of general prosecutorial supervision, identified by the authors with the concept of legal expertise. The functions, purpose and meaning of general supervision are determined. Its importance is established in the process of state building and operational management.*

***Keywords:** general prosecutorial supervision, state and municipal administration, state building, legal expertise, principle of legality.*

В рамках существующей сегодня на территории Российской Федерации системы государственного и муниципального управления на органы прокуратуры возлагается ответственность за обеспечение единства правового

пространства, являющегося необходимым условием для осуществления задач государственного строительства.

Решая задачи, связанные с укреплением государственности и развитием федерализма, прокуратура осуществляет различные виды надзора [1], среди которых особо стоит выделить такую форму как общий надзор. По сути, рассматриваемый вид прокурорского надзора заключается в необходимости осуществления правовой экспертизы региональных и муниципальных нормативных актов с целью обеспечения реализации принципа законности, гарантирующего единство правового пространства государства.

Вместе с тем, осуществляя общий надзор, прокуратура определяет и регулирует не столько процесс регионального и муниципального нормотворчества, сколько сами общественные отношения, возникающие между людьми в практике общественной жизни. Для эффективной реализации такого рода регуляции общественной жизни сотрудники прокуратуры обладают достаточно широким перечнем полномочий, определяющим пределы сферы влияния, вмешательства и реагирования прокуратуры на различные прецеденты в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Здесь стоит отметить, что существуют некоторые различия в осуществлении прокурорского надзора, реализуемого сотрудниками прокуратуры за исполнением уже существующих законов и законностью издаваемых представительными органами власти регионов и муниципалитетов.

Основная задача надзора за законностью издаваемых законодательными органами власти разного уровня нормативными актами заключается, во-первых, в легитимации деятельности последних, а, во-вторых, повышении эффективности работы органов государственного и муниципального управления.

Вынося за скобки вопрос о содержательной стороне понятия «законность», отметим, что к наиболее часто встречающимся примерам нарушения данного принципа в деятельности органов регионального и муниципального управления относятся: несоответствие содержания нормативного акта объему полномочий субъекта его принявшего, процессуальные нарушения в процессе нормотворчества, концептуальные ошибки в практике применения юридической терминологии, превышение степени самостоятельности конкретизирующих и дополнительных норм, а также прямое несоответствие принимаемого акта нормам Конституции и другим вышестоящим нормативно-правовым актам.

Говоря о причинах такого рода нарушений, стоит заметить, что они могут быть как объективного, так и субъективного характера. Анализ регионального нормотворчества показывает, что к объективным причинам следует отнести: неоднозначность и сложность правовой природы регулируемых правоотношений, а также несовершенство действующего законодательства. Субъективные причины определяются низким уровнем правового просвещения участников нормотворческой деятельности, а также противоречиями между региональными лицами, принимающими решения и лоббирующими свои интересы элитами.

Исходя из этого, прокурорская проверка принимаемых нормативных актов может носить как косвенный, так и прямой характер. Под прямым характером проводимых проверок следует понимать специфическую форму организации профессиональной деятельности прокуратуры, при которой ее сотрудники лично и непосредственно обнаруживают в разрабатываемых и принимаемых документах черты несоответствия требованиям действующей законодательной базы. К проявлениям косвенной формы следует отнести ситуации, когда прокуратура получает сигналы из внешней среды о существовании рассматриваемого несоответствия.

На основании приказа Генерального прокурора Российской Федерации [2], определен регламент работы по предотвращению и опротестованию такого рода нормативных актов, составляющих суть проводимой прокуратуры правовой экспертизы разрабатываемых и принимаемых нормативных актов региональной и муниципальной власти.

Согласно данного приказа, прокуратура в своем распоряжении имеет 30 календарных дней для вынесения соответствующего заключения и предложения по корректировке принимаемого нормативного акта. В случае соответствия принимаемого документа положениям Конституции и иного законодательства, прокуратура, по общему правилу, воздерживается от вынесения своего заключения, объясняя это тем, что суть правовой экспертизы заключается в охране закона, а не одобрении действий, соответствующих ему.

Таким образом, укрепление государственности, а также обеспечение принципа верховенства права способствует не только установлению единого правового пространства на территории государства, но и обеспечивает согласованность действий органов государственной и муниципальной власти. Представляется, что в перспективе государственного строительства, такого рода согласованность, основанная на превентивном характере деятельности органов государственного надзора, будет способствовать не только повышению эффективности государственного управления, но и повышению правовой культуры населения.

Список литературы

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 16.01.2022).

3. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256732/> (дата обращения 16.01.2022).

УДК 343.828

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИМЕНЕНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ, БОЛЬНЫМ
АЛКОГОЛИЗМОМ, НАРКОМАНИЕЙ И ТОКСИКОМАНИЕЙ,
МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА**

Андреева Юлия Васильевна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sibupnis@mail.ru

Аннотация: в статье высказано предположение, что принудительные меры медицинского характера и обязательное лечение являются самостоятельными мерами медицинского характера; сформулированы новые редакции частей 3 и 3.1 статьи 18 и статьи 18.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Ключевые слова: наказание, осужденный, алкоголизм, наркомания, токсикомания, меры медицинского характера, обязательное лечение, принудительные работы, арест, лишение свободы.

**LEGAL NATURE OF THE APPLICATION OF MEDICAL MEASURES
TO CONVINCED PATIENTS WITH ALCOHOLISM, DRUG ADDICTION
AND TOXIC COMMERCE**

Andreeva Yulia Vasilievna,

cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: sibupnis@mail.ru

Abstract: the article suggests that the alleged medical measures are mandatory for the treatment of independent medical measures; new editions of parts 3 and 3.1 of article 18 and article 18.1 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation were drawn up.

Keywords: punishment, convict, alcoholism, drug addiction, substance abuse, medical measures, compulsory treatment, forced labor, arrest, imprisonment.

В ч. 1 ст. 97 УК РФ перечислены основания применения принудительных мер медицинского характера по решению суда. После вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из ст. 97 УК РФ был исключен п. «г» (принудительные меры в отношении лиц, совершивших преступления и признанных нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании).

На основании Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и

других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 3 ст. 18 УИК РФ была изложена в следующей редакции: «К осужденным к принудительным работам, аресту и лишению свободы, больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированным осужденным, а также к осужденным, больным открытой формой туберкулеза или не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, учреждением, исполняющим указанные виды наказаний, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение».

Остается непонятным может ли обязательное лечение применяться вместе с принудительной мерой медицинского характера, если лицо страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, которое было вызвано употреблением алкоголя, наркотиков или токсических веществ? Подлежит сомнению тезис о том, что в данном случае принудительные меры медицинского характера уже включают в себя обязательное лечение от алкогольной, наркотической или токсической зависимости.

Стоит предположить, что принудительные меры медицинского характера и обязательное лечение – это две самостоятельные меры медицинского характера.

Учитывая, что алкогольная, наркотическая или токсическая зависимость приводят к развитию психического заболевания, в том числе не исключающего вменяемости, то к больным алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, наряду с принудительной мерой медицинского характера, по решению медицинской комиссии должно применяться обязательное лечение.

В соответствии с ч. 1. ст. 13 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее – Закон РФ № 3185-1) [1] принудительные меры медицинского характера применяются по решению суда в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния, не исключающие вменяемости по основаниям и в порядке, установленным УК РФ и УПК РФ. Необходимо указать, что о лицах, совершивших преступление и нуждающихся в лечении от алкоголизма, наркомании или токсикомании, в данном нормативном правовом акте ничего не сказано.

На основании вышеизложенного будет верным ч. 3 и ч. 3.1 ст. 18 изложить в следующих редакциях:

«3. К осужденным, указанным в части первой настоящей статьи, больным алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, наряду с принудительной мерой медицинского характера, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение.

3.1. К осужденным к наказаниям, указанным в части первой настоящей статьи и больным ВИЧ-инфекцией, а также осужденным, больным открытой формой туберкулеза или не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, учреждением, исполняющим указанные виды наказаний, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение».

В связи с новыми редакциями ч. 3 и ч. 3.1 ст. 18 УИК РФ необходимо предусмотреть порядок продления или прекращения обязательного лечения в отношении больных алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированных осужденных, а также осужденных, больных открытой формой туберкулеза или не прошедших полного курса лечения венерического заболевания.

Таким образом, необходимо законодательно предусмотреть в УИК РФ статью 18.1 и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 18.1. Обязательное лечение, соединенное с исполнением наказания в виде принудительных работ, ареста и лишения свободы

1. В случаях, предусмотренных частью третьей статьи 18 настоящего Кодекса, обязательное лечение проводится по месту отбывания ареста и лишения свободы, а в отношении осужденных к принудительным работам – в учреждениях органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную психиатрическую помощь.

2. Обязательное лечение осужденных, указанных в части первой статьи 18 настоящего Кодекса, при изменении их психического состояния, требующего амбулаторного, стационарного лечения, помещения осужденного в психиатрический стационар или иное лечебное учреждение, продолжается в указанных учреждениях по месту проведения основного лечения.

3. Продление или прекращение применения обязательного лечения к осужденным, указанным в части первой статьи 18 настоящего Кодекса и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и одновременно больным алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, а также ВИЧ-инфицированным осужденным, больным открытой формой туберкулеза или не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, осуществляется учреждением, исполняющим указанные виды наказаний, по решению медицинской комиссии».

Список литературы

1. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 34.037

**ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
ОСУЖДЕННЫМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ:
ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ КРАСНОЯРСКОГО
КРАЯ И ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА КРАСНОЯРСКОГО ГАУ**

Андреева Юлия Васильевна,

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sibupnis@mail.ru

Подлягаев Сергей Владимирович,

*старший прокурор отдела по надзору за законностью исполнения уголовных
наказаний, советник юстиции*

Прокуратура Красноярского края,

г. Красноярск, Россия

Аннотация: в статье проанализированы нормы действующего законодательства с целью уяснения юридической природы механизма привлечения органов прокуратуры Российской Федерации и юридических клиник при вузах в процесс оказания бесплатной юридической помощи населению; рассмотрена новая форма взаимодействия Прокуратуры Красноярского края и Юридического института Красноярского ГАУ в виде оказания бесплатной юридической помощи осужденным в исправительных учреждениях Красноярского края; предложены этапы выработки эффективного механизма организации сотрудничества между прокуратурой субъекта РФ, вузом и территориальным органом ФСИН России в целях оказания бесплатной юридической помощи осужденным в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: осужденный, исправительные учреждения, бесплатная юридическая помощь, органы прокуратуры, прокуратура субъекта РФ, ФСИН России, территориальный орган ФСИН, юридическая клиника.

**PROVISION OF FREE LEGAL ASSISTANCE TO CONVICTS IN
CORRECTIONAL INSTITUTIONS:
EXPERIENCE OF INTERACTION BETWEEN THE PROSECUTOR'S
OFFICE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY AND THE LAW
INSTITUTE OF THE KRASNOYARSK GAU**

Andreeva Yulia Vasilievna,

cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: sibupnis@mail.ru

Podlyagaev Sergey Vladimirovich,
*senior prosecutor of the department for supervision of the legality of the execution of
criminal penalties, justice adviser*
**Prosecutor's office of the Krasnoyarsk territory,
Krasnoyarsk, Russia**

Abstract: *the article analyzes the norms of the current legislation in order to clarify the legal nature of the mechanism for involving the Prosecutor's Office of the Russian Federation and legal clinics at universities in the process of providing free legal assistance to the population; a new form of interaction between the Prosecutor's Office of the Krasnoyarsk Territory and the Law Institute of the Krasnoyarsk GAU in the form of providing free legal assistance to convicts in correctional institutions of the Krasnoyarsk Territory is considered; the stages of developing an effective mechanism for organizing cooperation between the Prosecutor's office of the subject of the Russian Federation, the university and the territorial body of the Federal Penitentiary Service of Russia in order to provide free legal assistance to convicts in correctional institutions are proposed.*

Keywords: *convicted person, correctional institutions, free legal aid, prosecutor's office, prosecutor's office of the subject of the Russian Federation, Federal Penitentiary Service of Russia, territorial body of the Federal Penitentiary Service, legal clinic.*

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Для реализации установленного Конституцией РФ права граждан на получение бесплатной юридической помощи был принят Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 324).

Согласно ст. 13 ФЗ № 324 органы прокуратуры Российской Федерации в пределах полномочий, установленных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», осуществляют надзор за исполнением законов в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью и вправе обращаться в суд с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов граждан в случаях и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации.

На основании ч. 1 ст. 23 ФЗ № 324 образовательные организации высшего образования в целях правового просвещения населения и формирования у обучающихся по юридической специальности навыков оказания юридической помощи могут создавать юридические клиники.

В ч. 4 ст. 23 ФЗ № 324 указано, что юридические клиники могут оказывать бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера.

Отдельно в ч. 5 ст. 23 ФЗ № 324 регламентировано, что в оказании бесплатной юридической помощи юридическими клиниками могут участвовать лица, обучающиеся по юридической специальности в образовательных организациях высшего образования, под контролем лиц, имеющих высшее юридическое образование, ответственных за обучение указанных лиц и деятельность юридической клиники в образовательной организации высшего образования.

Укажем, что на основании п. 8 ст. 12 УИК РФ для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

В целях подготовки студентов к решению правоприменительных и экспертно-консультационных задач в профессиональной деятельности после окончания вуза Прокуратурой Красноярского края и Юридическим институтом Красноярского ГАУ была апробирована новая форма взаимодействия в виде оказания бесплатной юридической помощи осужденным в исправительных учреждениях Красноярского края.

Основными целями взаимодействия являются следующие:

- повышение уровня правовой защищенности осужденных, обеспечение их доступа к правосудию, снятие социальной напряженности в исправительных учреждениях Красноярского края;

- решение правовых вопросов в период отбывания наказания, связанных с трудовым и бытовым устройством осужденных после освобождения, для их успешной постпенитенциарной адаптации.

В 2018 году в рамках данного взаимодействия осужденным, отбывающим наказание в ЛИУ-37 ОИК-40, было оказано 52 бесплатных юридических консультации.

Бесплатная юридическая помощь осуществлялась по следующим направлениям:

- 1) организация медицинского обеспечения;
- 2) применение мер дисциплинарного взыскания;
- 3) обжалование действий (бездействий) органов предварительного расследования и адвокатуры;
- 4) привлечение к труду и пенсионное обеспечение;
- 5) реализация гражданских прав;
- 6) исполнительное производство и наследственное право;
- 7) административное производство и др.

По результатам мероприятия совместно с Красноярской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях была подготовлена подробная таблица по количественному зачету дней содержания лиц под стражей до вступления приговора суда в законную силу в срок наказания в соответствии с изменениями, внесенными в ст. 72 УК РФ, на основании Федерального закона от 03 июля 2018 г. № 186-ФЗ. Данная таблица будет использоваться при последующем бесплатном правовом консультировании осужденных в случае возникновения вопросов по указанным изменениям в УК РФ.

В результате апробации новой формы взаимодействия Прокуратуры Красноярского края и Юридического института Красноярского ГАУ предлагаем следующие этапы выработки эффективного механизма организации сотрудничества между Прокуратурой субъекта РФ, вузом и территориальным органом ФСИН России в целях оказания бесплатной юридической помощи осужденным:

1. Заключение договоров о сотрудничестве между Прокуратурой субъекта РФ, вузом и территориальным органом ФСИН России. Возможен и вариант подготовки писем на имя прокурора субъекта РФ и начальника территориального органа ФСИН России о рассмотрении вопроса о взаимодействии с вузом в целях оказания бесплатной юридической помощи осужденным.

2. Создание конкурсной комиссии для оценки готовности студентов оказывать бесплатную юридическую помощь. В данную комиссию должны входить: руководитель Юридической клиники вуза, представители профессорско-преподавательского состава разных кафедр юридической направленности.

3. Согласование кандидатур преподавателей-консультантов с руководством Юридической клиники.

4. Чтение лекции для студентов «Принципы оказания бесплатной юридической помощи» и ознакомление с приказом Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» в целях информирования об ответственности за пронос запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения.

5. Согласование графика посещений и перечня исправительных учреждений для оказания бесплатной юридической помощи осужденным с прокуратурой субъекта РФ и территориальным органом ФСИН.

6. Согласование кандидатур преподавателей-консультантов и студентов, планирующих принять участие в оказании бесплатной юридической помощи, с территориальным органом ФСИН в целях выявления наличия судимости, родственных, близких и иных отношений с осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, в которых планируется оказание бесплатной юридической помощи.

7. При неблагоприятной эпидемиологической ситуации в исправительных учреждениях оказание бесплатной юридической помощи можно организовать с использованием дистанционных технологий (видеоконференцсвязь и др.) на площадке территориального органа ФСИН России или вуза. В данном случае администрация исправительного учреждения заблаговременно может сформировать перечень вопросов, возникающих у осужденных, для ознакомления с ним преподавателей-консультантов и студентов в целях подготовки более детальной юридической аргументации при правовом консультировании.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347

**К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ЖИЛИЩНЫМИ
ПРАВАМИ ДЕТЕЙ**

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: storanya@yandex.ru

Аннотация: В статье поднимается вопрос о прокурорском надзоре за жилищными правами детей. Данная категория детей нуждается в особой помощи со стороны государства ввиду их незащищенности. Авторы отмечают, что органы прокуратуры должны активизировать свою работу по данному направлению: осуществлять постоянный мониторинг за соблюдением жилищных прав детей, всегда иметь актуальную информацию об их количестве и оперативно реагировать на выявленные нарушения, путем принятия соответствующих мер прокурорского реагирования.

Ключевые слова: несовершеннолетние, дети, сироты, жилищные права, государственная поддержка, меры прокурорского реагирования.

**TO THE QUESTION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION
OF THE HOUSING RIGHTS OF CHILDREN**

Dadayan Elena Vladimirovna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: storanya@yandex.ru

Abstract: The article raises the issue of prosecutorial supervision of the housing rights of children. This category of children needs special assistance from

the state due to their vulnerability. The authors note that the prosecution authorities should intensify their work in this area: to constantly monitor the observance of the housing rights of children, always have up-to-date information on their number and promptly respond to identified violations by taking appropriate prosecutorial response measures.

Keywords: *minors, children, orphans, housing rights, state support, prosecution response measures.*

Реализация права на жилище осуществляется различными способами: жилое помещение может принадлежать на праве собственности (как гражданам России, так и иностранцам); по договору социального найма – только гражданам России; по договору аренды или найма жилого помещения и др.

Несовершеннолетние граждане представляют собой наименее защищенную, как в социальном, так и в правовом аспекте группу населения.

В настоящее время в Российской Федерации проживает 23 млн. детей. По оценке Росстата, доля детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих на территории России, составляет 22,4% от общей численности населения страны [1].

Согласно российскому законодательству дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, находятся под особой охраной государства, эти дети относятся к категории граждан, которые имеют право на государственную помощь и поддержку, в том числе на предоставление жилья при его отсутствии. Данная категория детей нуждается в особой помощи со стороны государства ввиду их незащищенности, именно поэтому вопрос обеспечения жильем всегда актуален. В последнее время этому вопросу уделено особое внимание.

Так, отметим, что жилыми помещениями не обеспечены из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей порядка 6 тыс. лиц, неисполненными остаются свыше 2 тыс. решений судов о предоставлении жилых помещений лицам данной категории.

Мерами реагирования сегодня прокуроры добиваются предоставления жилых помещений лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей надлежащего качества, так как зачастую приобретаемые для детей-сирот жилые помещения не отвечают требованиям безопасности, благоустроенности, санитарным нормам и правилам. К примеру, в Орловской области по материалам прокурорской проверки возбуждено и расследуется уголовное дело по статье 286 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении заместителя главы районной администрации в связи с вводом в эксплуатацию дома, не отвечающего требованиям технических и санитарных норм. В Красноярском крае поводом для возбуждения уголовного дела по статье 293 Уголовного кодекса Российской Федерации послужило

приобретение 6 детям-сиротам жилых помещений, не пригодных для проживания [2].

За истекший период 2021 года органами прокуратуры выявлено свыше 12 тыс. нарушений законов о жилищных правах лиц указанной категории, в целях их устранения внесено около 7 тыс. актов реагирования[3].

Таким образом, подводя итоги, отметим, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей являются не защищенной категорией граждан в сфере обеспечения жилищных прав.

Список литературы

1. Демография [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>- Заглавие с экрана. (дата обращения: 17.12.2021).

2. Новости защиты прав детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru>. – (дата обращения: 17.12.2021).

3. Прокуратура Красноярского края разъясняет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/prosecutor/0/id/47834> - Заглавие с экрана. (дата обращения: 17.12.2021).

**К ВОПРОСУ О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ВЫПУСКНИКОВ
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ПРОКУРАТУРУ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: storanya@yandex.ru

Аннотация: В статье поднимается вопрос о трудоустройстве выпускников юридического института в Прокуратуру Красноярского края. Определяются требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должности прокуроров. Авторы дают рекомендации для обучающихся на выпускных курсах по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» и выпускников по направлению 40.04.01 «Юриспруденция» о трудоустройстве в Прокуратуру Красноярского края.

Ключевые слова: прокурор, трудоустройство, общественный помощник, прокурорский работник, выпускник юридического института, обучающийся.

**TO THE QUESTION OF EMPLOYMENT OF GRADUATES
OF THE LEGAL INSTITUTE IN THE PROSECUTION
OF THE KRASNOYARSK REGION**

Dadayan Elena Vladimirovna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: storanya@yandex.ru

Abstract: The article raises the issue of employment of graduates of the law institute in the Prosecutor's Office of the Krasnoyarsk Territory. The requirements for persons appointed to the positions of prosecutors are determined. The authors give recommendations for graduate students in the direction of training 40.03.01

«Jurisprudence» and graduates in the direction 40.04.01 «Jurisprudence» on employment in the Prosecutor's Office of the Krasnoyarsk Territory.

Keywords: *prosecutor, employment, public assistant, prosecutor's worker, law school graduate, student*

Трудоустройство это один из показателей вузов. Ранее мы уже поднимали вопросы трудоустройства выпускников в наших научных исследованиях. Поэтому сегодня затронем вопрос трудоустройства в Прокуратуру Красноярского края [1].

Законодатель определил императивные требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должности прокуроров. Прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция», или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», или высшее образование по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», с присвоением квалификации «юрист», обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности (ст. 40.1 ФЗ № 2202-1) [2].

Для трудоустройства в органы Прокуратуры Красноярского края необходимо стать общественным помощником.

В Красноярском крае приказом прокурора утверждено Положение об общественных помощниках прокуроров органов прокуратуры Красноярского края [3]. В соответствии, с которым выпускники и обучающиеся на последних курсах студенты могут стать общественными помощниками прокурора.

Для кандидата в общественные помощники прокурора необходимо предоставить в отдел кадров следующие документы:

личное заявление;

автобиография (приложение № 6 к Инструкции по учету кадров прокурорских работников, федеральных государственных гражданских служащих, работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, и работников, осуществляющих профессиональную деятельность по профессиям рабочих в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации) [4];

копия паспорта, свидетельство о постановке физического лица на учет в налоговом органе по месту жительства на территории Российской Федерации, военного билета или приписного свидетельства, трудовой книжки (для работников), диплома или зачетной книжке (для студентов);

характеристика с последнего места учебы или работы;

медицинское заключение о наличии (об отсутствии) заболевания, препятствующего поступлению на службу в органы и организации прокуратуры Российской Федерации и исполнению служебных обязанностей прокурорского работника, по форме [5];

справки из психоневрологического и наркологического диспансеров об отсутствии (наличии) заболеваний, препятствующих прохождению службы;

две фотографии размером 3,5*4,5 см.;
согласие на обработку данных.

Кроме того, кандидат в общественные помощники проходит собеседование и при необходимости психологическое тестирование.

По результатам проверки принимается решение о возможности назначения общественным помощником прокурора. Для этого издается распоряжение прокурора, в котором указываются:

наименование прокуратуры;
срок полномочий;

ФИО оперативного работника, который будет руководить, и осуществлять контроль за работой общественного помощника.

После общественному помощнику прокурора выдается справка о назначении.

Работа в качестве общественного помощника является безвозмездной.

По итогам общественной деятельности в среднем это от 1 года до 2 лет общественный помощник зачисляется в резерв кадров.

Таким образом, выпускники и обучающиеся студенты на последних курсах юридического института имеют реальную возможность стать общественным помощником и получить необходимые практические компетенции для дальнейшего трудоустройства в органы прокуратуры.

Список литературы

1. Дадаян, Е.В. К вопросу о трудоустройстве выпускников по направлению 40.03.01 юриспруденция / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева // Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности материалы межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Изд-во Красноярский ГАУ, 2020. С.3.

2.Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп.) //Консультант Плюс: Законодательство.

3. Приказ Прокурора Красноярского края от 09.12.2020 № 356 «Об утверждении Положения об общественных помощниках прокуроров органов прокуратуры Красноярского края» // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.03.2018 № 135 (ред. от 24.11.2021) «Об утверждении Инструкции по учету кадров прокурорских работников, федеральных государственных гражданских служащих, работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, и работников, осуществляющих профессиональную деятельность по профессиям рабочих в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

5. Постановление Правительства РФ от 26.08.2013 № 733 «О медицинском освидетельствовании лиц на предмет наличия (отсутствия) заболевания, препятствующего поступлению на службу в органы и учреждения прокуратуры Российской Федерации и исполнению служебных обязанностей прокурорского работника» // Консультант Плюс: Законодательство.

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

Ерахтина Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: 345nn@mail.ru

***Аннотация:** В работе рассмотрены проблемы поддержания государственного обвинения в судебном следствии, раскрывается содержание процессуальных форм участия государственного обвинителя в судебном следствии.*

***Ключевые слова** государственный обвинитель, доказывание, судебное следствие, доказательства, состязательность, процессуальные формы, обвинительное заключение.*

PARTICIPATION OF THE PUBLIC PROSECUTOR IN JUDICIAL INVESTIGATION

Erakhtina Elena Alexandrovna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: 345nn@mail.ru

***Abstract:** The paper considers the problems of maintaining public prosecution in the judicial investigation, reveals the content of the procedural forms of participation of the public prosecutor in the judicial investigation.*

***Keywords:** public prosecutor, proof, judicial investigation, evidence, competition, procedural forms, indictment.*

Основная задача государственного обвинителя, принимающего участие в судебном следствии и в этом реализуется и его особая роль, вытекающая из требований ст.49 Конституции РФ – это реализация своей обязанности доказывания всех элементов предмета преступления и, прежде всего, виновности подсудимого в совершении данного преступления.

Участие прокурора как представителя государства в судебном рассмотрении дела налагает на него большую ответственность. От его умения грамотно воспользоваться добытыми следствием доказательствами вины подсудимого, тактики ведения судебного следствия и ораторского искусства напрямую зависит результат. В условиях состязательности процесса только объективность, профессиональное мастерство государственного обвинителя, его активность в представлении и исследовании доказательств становятся

решающими факторами в обеспечении законности, обоснованности и справедливости судебных решений [1].

Рассмотрим процессуальные формы участия государственного обвинителя в судебном следствии (Схема № 1).

Схема № 1 «Процессуальные формы участия государственного обвинителя в судебном следствии»

Общеизвестно, что судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения (ч. 1 ст. 273 УПК РФ). При этом закон, как это обоснованно отмечают процессуалисты, не определяет, как конкретного способа или конкретных действий государственного обвинителя, посредством которых он должен выполнить данное предписание, так и не предусматривает объема изложения обвинителем обвинения.

Однако не следует забывать, что, излагая предъявленное подсудимому обвинение, государственный обвинитель не только очерчивает пределы судебного разбирательства, но и впервые в условиях устности, непосредственности и гласности объявляет подсудимому то обвинение, от которого ему предстоит защищаться в суде. Учёными процессуалистами по данному вопросу высказываются разные воззрения на проблему. Так, одни процессуалисты полагают, что дословного зачитывания обвинительного заключения или акта не требуется. Изложение обвинения, по их мнению, предполагает, что обвинитель в понятной и достаточно полной форме изложит участникам процесса обвинение в окончательном виде на данный момент. Это предполагает сообщение участникам судебного заседания, в совершении каких

конкретно действий (бездействия) подсудимый обвиняется; каким законом квалифицировано это деяние (пункт, часть, статья УК) согласно обвинительному заключению или обвинительному акту либо заявлению частного обвинителя.

Другими авторами высказывается мнение о том, что государственному обвинителю в начале судебного следствия необходимо огласить лишь ту часть обвинительного заключения, в которой указаны существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и иные существенные обстоятельства. Излагать перечень доказательств, подтверждающих обвинение, по их мнению, не требуется [2].

Полагаю, что государственный обвинитель, исходя из тактических соображений, вправе огласить как все обвинительное заключение (обвинительный акт), так и лишь ту его часть, в котором изложено предъявленное подсудимому обвинение, но с обязательным указанием перечня доказательств, подтверждающих данное обвинение, и перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты.

Важно отметить, что основной формой участия государственного обвинителя в судебном следствии является представление доказательств. В соответствии с ч. 2 ст. 274 УПК РФ первой представляет доказательства сторона обвинения, а это значит - государственный обвинитель и другие представители стороны обвинения. Доказательства, представленные стороной защиты, исследуются после исследования доказательств, представленных стороной обвинения. При этом в соответствии с ч. 1 данной статьи, очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей их суду.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что право разъяснения относимости характера исследуемых доказательств принадлежит государственному обвинителю.

Законодательно установлено, что суд по ходатайству сторон оглашает показания подсудимого, когда уголовное дело рассматривается в его отсутствие в соответствии с частями 4 и 5 ст. 247 УПК РФ. В тех же случаях, когда подсудимый участвует в судебном заседании, то согласно требованиям п.п. 1 и 3 ч.1 ст. 276 УПК РФ оглашение показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, а также воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки его показаний может иметь место по ходатайству сторон при отказе подсудимого от дачи показаний, а также при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Данной процессуальной возможностью государственный обвинитель обязан пользоваться во всех

случаях, когда подсудимый отказался от показаний или существенно изменил их содержание.

Успех исследуемой процессуальной деятельности государственного обвинителя, связан с эффективным использованием им доказательств: осмотром вещественных доказательств (ст.284 УПК РФ), оглашением протоколов следственных действий и иных документов (ст.285 УПК РФ). Это позволяет детализировать допросы, делать их более предметными, гарантировать правильность восприятия как показаний подсудимого, так и содержания самих документов.

Важным и существенным является признание необходимости использования обвинителем разнообразных тактических приемов предъявления и исследования доказательств, которые зависят от множества факторов: количества подсудимых, их позиции на предварительном следствии, количества и качества доказательств, подтверждающих вину подсудимых.

Исследуя обозначенные выше обстоятельства, следует иметь в виду, что главным здесь, остается вопрос последовательности представления доказательств: с чего начать? как продолжить? чем завершить? При этом для государственного обвинителя данные вопросы преломляются под «углом» необходимости проверить, обосновать, доказать версию обвинения и убедить суд в ее правильности. К сожалению, статья 274 УПК РФ не урегулировала вопрос о том, как разрешать коллизии о последовательности исследования доказательств, которые могут возникнуть между представителями одной стороны - обвинения или защиты. К примеру, государственный обвинитель при наличии двух и более подсудимых, желающих дать показания, предлагает начать исследование доказательств с допроса подсудимых, а потерпевший - с допроса свидетелей. Решение изложенной коллизии лежит в формате законодательного урегулирования этого вопроса с установлением правового требования о том, что коллизии, возникающие по вопросу очередности исследования доказательств между представителями одной стороны, представляющей доказательства, разрешаются судом.

Обсуждение вопросов тактики поддержания государственного обвинения в научных кругах, так или иначе, концентрируется вокруг вопроса о тактических приемах допроса подсудимого. При этом, суждения о последовательности проведения такого допроса формулируются, как правило, в зависимости от того, признает подсудимый свою вину или нет. В тактическом плане по этой проблеме процессуалистами высказываются различные позиции.

Осуществляя обвинительную деятельность на стадии судебного следствия государственный обвинитель, исходя из своего процессуального интереса, обязан активно и умело участвовать в допросах не только подсудимого, но и потерпевшего, свидетелей, других участников процесса -

носителей информации по уголовному делу данная его деятельность является необходимым условием эффективности поддержания обвинения [3].

При исследовании роли государственного обвинителя в проведении судебного следствия, с учетом нормативного закрепления в УПК РФ процессуальных форм его деятельности в этой стадии процесса, правомерно делать вывод о том, что важным условием эффективности поддержания обвинения является тактически правильно организованное участие государственного обвинителя в исследовании доказательств, представленных стороной защиты, при помощи проведения различных видов допросов: основного, перекрестного, шахматного, дополнительного, повторного.

Исследуя процессуальную деятельность государственного обвинителя в судебном следствии, следует обратить внимание на выполнение им требований закона об особенностях исследования таких доказательств, как показания потерпевших, свидетелей, в связи с их неявкой в суд; отказом от дачи показаний; изменением ранее данных показаний, порой кардинально, с обвинительных на оправдательные [4].

В завершение следует отметить, что необходимость оптимизации правового статуса государственного обвинителя в данном предмете его деятельности вызывается потребностью решения задачи повышения эффективности осуществления уголовного преследования в судебном разбирательстве уголовных дел.

Список литературы

1. Ульянов, В. Вопросы государственного обвинения к новому УПК / В. Ульянов // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 58.
2. Трикс, А.В. Справочник прокурора / А.В. Трикс. СПб.: Питер Пресс, 2007. 240 с.
3. Халиулин, А.Г. Прокурор в современном уголовном процессе России / А.Г. Халиулин // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: Сборник статей. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 117.
4. Кириллова, Н.П. Структура частной методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел / Н.П. Кириллова// Криминалист. 2011. № 2. С. 47.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ В ПРЕНИЯХ СТОРОН

Ерахтина Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: 345nn@mail.ru

Аннотация: В работе рассматриваются правовые основы и особенности речи государственного обвинителя.

Ключевые слова государственный обвинитель, судебное следствие, государственное обвинение, судебные прения, защита прав и свобод, приговор, общественные интересы, уголовное преследование.

PECULIARITIES OF CONSTRUCTION OF THE SPEECH BY THE STATE PROSECUTOR IN THE DEBATE OF THE PARTIES

Erakhtina Elena Alexandrovna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: 345nn@mail.ru

Abstract: The paper examines the legal foundations and features of the public prosecutor's speech.

Key words: public prosecutor, judicial investigation, public prosecution, judicial debate, protection of rights and freedoms, verdict, public interests, criminal prosecution.

Судебные прения самостоятельная обязательная завершающая часть судебного разбирательства, которая подводит итог судебному следствию.

Речь государственного обвинителя в судебных прениях в рамках выполняемой им функции уголовного преследования обязана соответствовать предписаниям как уголовно-процессуального законодательства, так и требованиям логики, и психологии.

Публичное обращение государственного обвинителя на стадии судебных прений с мотивированной речью ко всем участникам уголовного процесса, обосновывающей совершение преступления, раскрывающей доказательства, свидетельствующие о виновности лица, совершившего данное преступление, и выражающей суду позицию государства о виде и размере уголовного наказания за содеянное, с предложением решения всех иных вопросов, которые суд обязан рассмотреть в резолютивной части обвинительного приговора [1]. Необходимо учитывать, что в соответствии ч.4

ст. 292 УПК РФ, а также постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» государственный обвинитель не может ссылаться на доказательства, которые не исследовались на судебном следствии или признаны судом недопустимыми.

Вместе с тем, правовыми нормами не определено содержание и структура обвинительной речи. В целом на основе обобщения практики можно предложить следующую типовую структура речи прокурора (Схема № 1).

Схема № 1 «Элементы обвинительной речи в судебных прениях»

При исследовании вступительной части обвинительной речи необходимо выделить значимый первый элемент – социально-правовую оценку преступления, который содержит обоснование преступности деяния, его общественную опасность и причинённый обвиняемым вред.

При изложении тезиса о событии преступления государственному обвинителю, прежде всего, необходимо раскрыть то, что инкриминируемое в вину подсудимому деяние действительно имело место, т.е. отражено как деяние,

имевшее место в объективной действительности, по поводу которого проводится судебное разбирательство. Правильно изложить тезис о событии преступления - это значит объективно и лаконично изложить обстоятельства дела, которые затем получают более развернутое освещение в анализе доказательств.

При изложении фактической стороны дела прокурор должен изложить все особенности преступного деяния, в том числе форма вины, наличие предварительного сговора, корысти и других обстоятельств, характеризующих предмет доказывания (ст.73 УПК РФ).

Анализ и оценка доказательства - один из самых ответственных и сложных этапов выступления прокурора в судебных прениях. Этот этап предопределяет последующую оценку прокурором квалификации преступления и позицию о мере наказания. Например, по делу несовершеннолетнего П., обвиняемого в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью отчима, фактические обстоятельства следствием были установлены правильно. Между тем, органы следствия оставили без должного внимания утверждение обвиняемого о том, что мотивом преступных действий явилось тяжкое оскорбление, нанесенное отчимом. В судебном заседании по инициативе прокурора была проведена судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетнего обвиняемого, которая установила у него наличие физиологического аффекта в момент инкриминируемых действий. Прокурор в прениях, анализируя собранные по делу доказательства, согласился с объективной стороной действий П., но, с учетом заключения экспертизы, обоснованно просил переqualифицировать его действия на ст. 113 УК РФ, с чем суд согласился.

Квалификация преступления и юридическая оценка деяния по общему признанию процессуалистов, является наиболее ответственной частью речи государственного обвинителя, поскольку эта деятельность является результатом аналитической работы как итогов разбора доказательств, так и сложного мыслительного процесса по выявлению в доказанных обстоятельствах уголовного дела всех признаков состава преступления, вменяемых в вину подсудимому.

Анализ личности подсудимого, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, является неотъемлемой частью каждой речи государственного обвинителя. Давая характеристику личности подсудимого, он подготавливает суд к тому, что его требование о мере наказания подсудимому будет не только законным, но и справедливым. В литературе обоснованно указывается, что анализ обстоятельств, характеризующих личность подсудимого по месту работы и месту его жительства, дает возможность государственному обвинителю объективно установить, является ли

совершенное преступление для подсудимого случайным или напротив, логическим продолжением его предшествующего противоправного поведения.

В обвинительной речи должны быть проанализированы все без исключения обстоятельства, как смягчающие (ст.61 УК РФ), так и отягчающие наказание за совершенное подсудимым преступление (ст.63 УПК РФ).

Предложения по разрешению гражданского иска о возмещении ущерба и о взыскании неосновательного обогащения. Поддерживая иски в судебном заседании, государственный обвинитель на стадии прений сторон обязан привести доводы, обосновывающие постановку вопроса о полном или частичном удовлетворении иска либо отказе в нем. При этом он должен иметь в виду, что в порядке уголовного судопроизводства подлежит возмещению только реальный ущерб, причиненный преступлением, т.е. возмещаются прямые убытки, в том числе моральный вред, находящиеся в причинной связи с противоправным деянием.

Таким образом, речь государственного обвинителя в судебных прениях представляет собой определённую систему, в которую входят выводы из каждого элемента рассмотренной нами схемы. Основой речи являются обоснование наличия совершенного преступления, причастность лица к совершению данного преступления, а также относимость, допустимость и достоверность собранных по уголовному делу доказательств.

Список литературы

1. Крюков, В.Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора / В.Ф. Крюков. Курск, 2010. С. 138.

2. Исаенко, В.Н. Анализ доказательств прокурором в судебных прениях / В.Н. Исаенко // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 218 - 225.

3. Суровцева, Н.А. Организация работы по поддержанию прокурорами государственного обвинения в суде / Н.А. Суровцева // Российский судья. 2009. № 12. С. 36 - 39.

**СОВЕЩАТЕЛЬНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ОРГАНЫ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Игнатенко Владимир Александрович
доцент Красноярского филиала СПбГУП
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия
email: ignatenko.well@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается система совещательно-консультативных органов, функционирующая при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, и ее деятельность, направленная на упрочение принципа верховенства права в современном российском обществе. Автор отмечает значительный вклад указанной системы совещательно-консультативных органов, вносимый в деятельность органов прокуратуры при осуществлении различных направлений надзора.

Ключевые слова: общество, правовое государство, совещательно-консультативные органы, прокуратура, правовая культура.

**POLICY ADVISORY SYSTEMS UNDER THE PROSECUTOR
GENERAL'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Ignatenko Vladimir Alexandrovich
associate professor of the Krasnoyarsk branch
Saint-Petersburg university of humanities and social sciences,
Saint-Petersburg, Russia
email: ignatenko.well@mail.ru

Abstract: The article examines the system of policy advisory systems functioning under the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and its activities aimed at strengthening the rule of law in modern Russian Society. The author notes the significant contribution of this system of policy advisory systems to the activities of the Prosecutor's office in the implementation of various areas of supervision.

Keywords: society, the rule of law, policy advisory systems, prosecutor's office, legal culture.

В современном российском обществе возрастает регулятивная роль права в общественной жизни. При этом одной из важных особенностей «функционирования сферы права» является ее тесная связь с политической системой общества, именуемым «государством».

Здесь важно отметить, что, подчас, взаимоотношение государства и общества рассматривается в контекст «взаимодействия права и политической власти... в концепции правового государства» [1, с. 445].

В свою очередь, в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации следует, что Россия уже является демократическим правовым государством, высшей ценностью для которого является «человек, его права и свободы» [2].

В связи с чем, в правовом государстве обязательно существует институт, на который возлагается надзор за исполнением законов, а также за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, организационную форму которого составляет система органов прокуратуры.

Кроме этого, актуальность указанного исследования обусловлена важностью еще одного обязательного элемента в системе «общество – государство», а, именно, совещательно-консультативных органов.

По мнению отдельных представителей научного сообщества, современная система совещательно-консультативных органов является обязательным элементом «российской государственности, действие которого направлено на укрепление действующей власти» [3, с. 72-73].

Предметом настоящего исследования является система совещательно-консультативных органов, функционирующая при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, и ее деятельность, направленная на упрочение принципа верховенства права в современном российском обществе.

В раскрытии сути предмета данного исследования следует отметить, что, в соответствии с положением Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон), в систему совещательно-консультативных органов при Генеральной прокуратуре Российской Федерации (далее – Генпрокуратура России) входят два структурных элемента:

- Научно-консультативный совет при Генпрокуратуре России, в качестве консультативного органа;
- Коллегия Генпрокуратуры России, в качестве совещательного органа.

Так, Научно-консультативный совет при Генпрокуратуре России (далее – Совет), в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Закона, является консультативным органом, предназначенный «для рассмотрения вопросов, связанных с организацией и деятельностью органов прокуратуры» [4].

Правовое основание деятельности Совета составляет Положение о Научно-консультативном совете, утвержденное приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 3 января 1996 года № 1.

Целью деятельности Совета является осуществление научного содействия органам прокуратуры России в выполнении своих основных функций.

Состав Совета, утверждается Генеральным прокурором Российской Федерации на пять лет, и в него входят следующие должностные лица:

- Генеральный прокурор Российской Федерации, на правах председателя Совета;
- заместители председателя Совета;
- ответственный секретарь Совета;

- члены Совета, отобранные из числа ученых-юристов, работников прокуратуры либо других правоохранительных органов, обладающие наиболее высокой квалификацией в профессиональной сфере.

Здесь следует отметить, что для участия в работе Совета могут привлекаться и лица, не входящие в его состав, например, специалисты, обладающие определенными знаниями и компетенциями, либо руководители структурных подразделений и отдельные должностные лица органов прокуратуры.

Правовой статус Совета составляет совокупность следующих его правомочий:

- обсуждение и выработка «научно-обоснованные рекомендации по проблемным вопросам прокурорского надзора, правотворческой деятельности, правоприменительной практики»;

- рассмотрение предложений в вопросах усиления «борьбы с преступностью и правонарушениями, совершенствованию координации деятельности правоохранительных органов, предварительного следствия, государственного обвинения в суде»;

- обсуждение проектов законодательных и иных нормативных актов, «по которым... вносятся предложения об их принятии, изменении, дополнении или отмене»;

- дача экспертных заключений по «проектам законодательных актов, подготовленных компетентными органами»;

- выработка совместно «с другими правоохранительными органами» согласованных позиций «по законопроектам в сфере борьбы с преступностью и охране правопорядка»;

- проведение научных экспертиз «по спорным или недостаточно урегулированным вопросам применения законов», разработка соответствующих рекомендаций;

- оказание методической помощи «консультативным советам прокуратур субъектов РФ, военных и других специализированных прокуратур», координация их деятельности.

Основной формой деятельности Совета являются его заседания, в ходе которых вырабатываются решения по вопросам, связанными с деятельностью органов прокуратуры.

Отдельно следует отметить, что, несмотря на рекомендательный характер решений Совета, они в обязательном порядке направляются руководству Генеральной прокуратуры Российской Федерации, для рассмотрения вопросов их практического использования. Помимо этого, решения Советов могут быть направлены в законодательные органы, управления, отделы и институты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, другие органы прокуратуры с целью совершенствования практики прокурорского надзора, другим вопросам правоприменения. [5]

Далее, рассмотрим второй элемент системы совещательно-консультативных органов при Генпрокуратуре России – коллегию.

Так, коллегия Генпрокуратуры России (далее – Коллегия), в соответствии со статьи 20 Закона, является совещательным органом, на основании решения которой Генеральный прокурор Российской Федерации издает «приказы» [6].

Сразу следует обратить внимание, что в отличие от решений Совета, решения Коллегии являются обязательными для исполнения всеми прокурорскими работниками. В свою очередь, реализация этих решений осуществляется посредством издания Генеральным прокурором Российской Федерации соответствующих приказов.

В состав Коллегии входит сам Генеральный прокурор Российской Федерации, на правах председателя Коллегии, а также входят его заместители, руководители структурных подразделений центрального аппарата Генпрокуратуры России, другие прокурорские работники, назначаемые лично Генеральным прокурором Российской Федерации.

Коллегия правомочна рассматривать следующие вопросы:

- деятельность органов прокуратуры по обеспечению законности и правопорядка;
- проблемы прокурорского надзора, организации и осуществления уголовного преследования;
- проблемы подбора и расстановки кадров;
- оценку деятельности руководителей центрального аппарата Генеральной прокуратуры Российской Федерации, «прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним прокуроров».

Важной особенностью деятельности Коллегии является возможность проведения совместных заседаний с коллегиями федеральных органов исполнительной власти. Указанные совместные заседания, как правило, осуществляются по наиболее актуальным проблемам укрепления законности и противодействия преступности. [7]

В итоге, следует отметить значительность вклада совещательно-консультативных органов при Генпрокуратуре России, вносимого в деятельность органов прокуратуры по различным направлениям надзора, в том числе, по вопросам соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Однако наибольшую озабоченность общественности вызывает предмет надзора, связанный с надзором за деятельностью субъектов, осуществляющих общественный контроль «за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» (статья 26 Закона).

Диссонанс указанного предмета надзора связан с тем, что, исходя из логики вещей, общество должно контролировать деятельность государственных органов и его должностных лиц, а не на оборот. [8]

Представляется, что развитие системы общественных советов при органах прокуратуры Российской Федерации как совещательно-консультативных органов, осуществляющими их общественный контроль, является закономерным этапом на пути построения правового государства и формирования общества нового типа, обладающего высокой правовой культурой.

Список литературы

1. Лавриненко, В.Н., Ратников, В.П., Дорошенко, В.Ю. и др. Философия: Учебник для вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. М.: ЮНИТИ, 2000. 584 с.
2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
3. Игнатенко, В.А. Роль совещательно-консультативных органов в укреплении российской государственности: теоретико-правовой аспект / В.А. Игнатенко // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Томск: ТГУ, 2021. С. 71-73.
4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5093.
5. Об образовании при Генеральной прокуратуре Российской Федерации Научно-консультативного совета: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.01.1996 № 1 // Генеральная прокуратура Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: // <http://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2021).
6. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5093.
7. Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.05.2016 № 276 // Генеральная прокуратура Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: // <http://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2021).
8. Гриб, В.В. Генеральная прокуратура Российской Федерации и Следственный комитет Российской Федерации как объекты общественного контроля / В.В. Гриб // Юридический мир. 2016. № 9. С. 38-44.

УДК 340.132.8:342.58

ПРОКУРАТУРА И ОБЩЕСТВО: ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ОПЫТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Игнатенко Владимир Александрович

доцент Красноярского филиала СПбГУП

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: ignatenko.well@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества, в том числе, в вопросах общественного контроля. Автор отмечает, что на настоящем этапе развития российского общества, его характер взаимодействия со структурами прокуратуры требует большей открытости в деятельности самой прокуратуры.

Ключевые слова: общество, государство, прокуратура, общественный контроль, совещательно-консультативные органы.

PROSECUTOR'S OFFICE AND SOCIETY: THE NATURE OF INTERACTION AND EXPERIENCE OF PUBLIC CONTROL

Ignatenko Vladimir Alexandrovich

associate professor of the Krasnoyarsk branch

Saint-Petersburg university of humanities and social sciences,

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: ignatenko.well@mail.ru

Abstract: The article examines the specifics of the interaction of the Prosecutor's Office of the Russian Federation with public associations and other institutions of Civil Society, including in matters of public control. The author notes that at the present stage of development of Russian Society, its nature of interaction with the structures of the Prosecutor's Office requires greater openness in the activities of the Prosecutor's Office itself.

Keywords: society, state, prosecutor's office, public control, policy advisory systems.

Актуальность проблематики взаимодействия прокуратуры и общества обусловлена поиском правового баланса, установления характера и механизмов взаимного контроля между субъектами указанных взаимоотношений.

Так, само общество в научной литературе рассматривается как продукт взаимодействия людей, которое по мере своего развития складывается в сложный внутренне противоречивый организм, устойчивость существования которого связано с длительным проживанием людей на одной территории,

наличием единого языка межобщественного взаимодействия, устойчивостью сформировавшихся связей, общими историческими и культурными факторами. [1, с. 27-28]

При этом общество, оставаясь внешне единым и относительно устойчивым образованием, испытывает наибольшее воздействие от внутренних социальных противоречий, превращающих его во «внутренне расчлененное целое» [2, с. 433].

В связи с этим, внутри общества возникает необходимость в социальном регулировании, при котором наиболее эффективным регулятором общественных отношений является нормативное регулирование. Так в обществе возрастает регулятивная роль права. При этом одной из важных особенностей функционирования права в общественной жизни, является его тесная связь с политической системой общества, именуемой «государством» [3, с. 163].

Здесь важно отметить, что, подчас, взаимоотношение государства и общества рассматривается в контекст «взаимодействия права и политической власти» [4, с. 445].

Так, государство, обладая совокупностью политической власти, и, находясь «в диалектическом единстве» с обществом, является самостоятельным субъектом взаимоотношений, а иногда, оно выступает как его антагонист.

По этому поводу В.М. Корельский замечает, что в процессе «государственно-правового регулирования» происходит ограничение саморегулирования социально-экономической жизни общества. [5, с. 56]

В связи с чем, одной из основных задач во взаимоотношении государства и общества остается поиск правовых путей по установлению определенного баланса, позволяющего градуировать пределы вмешательства государства в жизнь общества и ответственность государственных должностных лиц за такое вмешательство.

Далее, рассматривая механизм правового регулирования жизни общества, необходимо отметить, что одним из основных видов государственной деятельности является государственное управление, которое можно рассматривать в качестве одной из основных функций государства, посредством которой «реализуется исполнительная власть».

Так, Л.Л. Попов и Ю.И. Мигачев обращают внимание, что «одним из важнейших принципов государственного управления является законность», под которой понимается «точное и единообразное понимание и исполнение Конституции Российской Федерации и законов всеми органами исполнительной власти и должностными лицами, а также лицами, к которым обращены требования субъектов управления».

В свою очередь, «среди способов обеспечения законности в государственном управлении важное место занимает прокурорский надзор» [6, с. 9-19, 329-335].

Так, в рамках настоящего исследования особый интерес представляет характер взаимодействия органов прокуратуры как одного из элементов государственной власти, с обществом и с его институтами.

В соответствии с положением Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон), прокуратура является единой централизованной системой «органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина», а также выполнением других функций.

При этом, статья 26 Закона, предусматривает прокурорский надзор за субъектами, осуществляющими общественный контроль «за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» [7].

То есть, фактически, органами прокуратуры осуществляется надзор за обществом в вопросах общественного контроля, что ярко диссонирует с самими принципами общественного контроля.

Диссонанс указанного предмета надзора связан с тем, что, исходя из логики вещей, общество должно контролировать деятельность государственных органов и его должностных лиц, а не на оборот. [8]

Так, правовым основанием организации общественного контроля деятельности органов государственной власти, а также других органов, осуществляющих отдельные публичные полномочия, служит Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [9].

Далее, рассмотрим *характер взаимодействия* прокуратуры и общества, регламентируемый приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» (далее – Приказ).

В частности, пунктом 4.10 указанного Приказа органам прокуратуры предписывается «активно взаимодействовать с общественными объединениями, в том числе, путем привлечения их представителей к мероприятиям органов прокуратуры».

В свою очередь, пунктам 5.3 и 5.4 Приказа, работникам прокуратуры предписано осуществлять следующих мероприятий:

- обеспечить взаимодействие с общественными организациями и объединениями федерального уровня;
- готовить предложения для руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации о встречах с представителями общественности и иных институтов гражданского общества с перечнем вопросов для обсуждения;
- совместно с Университетом прокуратуры Российской Федерации участвовать в разработке программ, методических пособий и иных материалов по вопросам взаимодействия с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества;
- осуществлять координацию работы органов прокуратуры по взаимодействию с общественностью;
- не реже раза в полугодие организовывать мероприятия с представителями общественности, особенно по вопросам защиты прав граждан и предпринимателей. [10]

Анализируя реализацию указанных предписаний на практике, следует констатировать, что на современном этапе характер взаимодействия прокуратуры и общества находится еще в зачаточном состоянии, то есть, взаимодействие органов прокуратуры с общественными объединениями и организациями, а также иными институтами гражданского общества, в должной мере не обеспечено.

Особо следует отметить, что единственным совещательно-консультативным органом при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, в который входят представители общественности, является Научно-консультативный совет.

Так, Научно-консультативный совет при Генеральной прокуратуре Российской Федерации (далее – Совет), в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Закона, является консультативным органом, предназначенный «для рассмотрения вопросов, связанных с организацией и деятельностью органов прокуратуры».

Правовой статус Совета составляет Положение о Научно-консультативном совете, утвержденное приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 3 января 1996 года № 1.

Целью деятельности Совета является научное содействие органам прокуратуры России в выполнении своих основных функций.

При этом в состав Совета, на правах его членов, могут входить, представителей научного сообщества, отобранные из числа ученых-юристов, а также работники органов прокуратуры либо других правоохранительных органов, обладающие наиболее высокой квалификацией в профессиональной сфере.

Важно, что для участия в работе Совета могут привлекаться и лица, не входящие в его состав, например, специалисты, обладающие определенными знаниями и компетенциями, либо отдельные должностные лица органов прокуратуры.

Отдельно следует отметить, что, несмотря на рекомендательный характер решений Совета, они в обязательном порядке направляются руководству Генеральной прокуратуры Российской Федерации, для рассмотрения вопросов их практического использования. Помимо этого, решения Советов могут быть направлены в законодательные органы, управления, отделы и институты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, другие органы прокуратуры с целью совершенствования практики прокурорского надзора, другим вопросам правоприменения. [11]

Далее, рассмотрим имеющийся *опыт общественного контроля* органов прокуратуры.

В качестве указанного опыта уместно привести пример создания Общественного совета при Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации как первого совещательно-консультативный субъекта общественного контроля в указанных структурах. [12]

Кроме этого, в органах прокуратуры в настоящее время функционирует система субъектов общественного контроля, реализуемая в форме

общественных советов по защите прав предпринимательских сообществ. Например, на территории Красноярского края свою деятельность осуществляет *Общественный совет по защите субъектов малого и среднего предпринимательства при прокуратуре* региона.

Здесь следует отметить значительность вклада, вносимого совещательно-консультативными субъектами общественного контроля при органах прокуратуры, в отдельные направления надзорной деятельности. Однако, на настоящем этапе развития российского общества, его характер взаимодействия со структурами прокуратуры требует развития, равно, как и большей открытости в деятельности самой прокуратуры.

В итоге, следует констатировать, что вся система органов прокуратуры остается закрытой структурой, в том, числе в вопросах взаимодействия с различными институтами гражданского общества.

Представляется, что дальнейшее развитие системы общественного контроля органов прокуратуры послужит хорошим основанием на пути построения правового государства и формирования общества, обладающего высокой правовой культурой.

Список литературы

1. Алексеев, С.С., Архипов, С.И., Игнатенко, Г.В. и др. Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. М.: НОРМА, 2000. 616 с.

2. Фролов, И.Т., Араб-Оглы, Э.А., Арефьева, Г.С. и др. Введение в философию: Учеб. для вузов / И.Т. Фролов и др.. В 2 ч. Ч. 2. М.: Политиздат, 1989. 639 с.

3. Игнатенко, В.А. Социальные регуляторы первобытнообщинного строя и правовая культура современного российского общества: теоретико-правовой аспект / В.А. Игнатенко // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 2. С. 157-167.

4. Лавриненко, В.Н., Ратников, В.П., Дорошенко, В.Ю. и др. Философия: Учебник для вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. – М.: ЮНИТИ, 2000. 584 с.

5. Алексеев, С.С., Архипов, С.И., Игнатенко, Г.В. и др. Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. М.: НОРМА, 2000. 616 с.

6. Попов, Л.Л., Мигачев, Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Л. Попов. М.: РГ-Пресс, 2014. 568 с.

7. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5093.

8. Гриб, В.В. Генеральная прокуратура Российской Федерации и Следственный комитет Российской Федерации как объекты общественного контроля / В.В. Гриб // Юридический мир. 2016. № 9. С. 38-44.

9. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53. Ст. 8424.

10. О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 // Генеральная прокуратура Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: // <http://erp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2022).

11. Об образовании при Генеральной прокуратуре Российской Федерации Научно-консультативного совета: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.01.1996 № 1 // Генеральная прокуратура Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: // <http://erp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2022).

12. Об образовании Общественного совета при Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации: приказ Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 17.10.2008 № 9 // Следственный комитет Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: // <http://sledcom.ru> (дата обращения: 10.12.2021).

УДК 342.56

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И СОБЛЮДЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кинаш Ярослав Иванович

кандидат юридических наук, доцент

Донбасская аграрная академия

г. Макеевка, ДНР

email: yamudriy@bk.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема конституционно-правового статуса российской прокуратуры, оцениваются ее место и роль в сфере обеспечения исполнения действующего законодательства, приводятся статистика и примеры исполнения действующего законодательства по обеспечению безопасных условий труда в угольной отрасли, предложения по расширению компетенции и полномочий прокуратуры по усилению контроля в угольной сфере

Ключевые слова: прокуратура, государственно-правовой статус, обеспечение исполнения действующего законодательства, компетенция и полномочия, безопасные условия труда, угольная сфера.

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN ENSURING THE LAW AND ENFORCEMENT OF THE LAW IN MODERN SOCIETY

Kinash Yaroslav Ivanovich

candidate of legal sciences, associate professor

MON DNR, GOU VPO «DonAGRA»

Makeevka, DPR

email: yamudriy@bk.ru

Abstract: The article examines the problem of the constitutional and legal status of the Russian prosecutor's office, evaluates its place and role in ensuring the implementation of current legislation, provides statistics and examples of the implementation of current legislation to ensure safe working conditions in the coal industry, proposals to expand the competence and powers of the prosecutor's office to strengthen coal control

Keywords: prosecutor's office, state and legal status, enforcement of current legislation, competence and authority, safe working conditions, the coal sector.

Согласно статье 1 Конституции, Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления [1].

Чтобы нормально функционировало общество, необходимы законность и правопорядок, отражающие уровень благосостояния и правосознания его

граждан, должностных лиц, а также уровень развития экономической и социальной систем общества.

Законность и правопорядок могут найти свое развитие только в том обществе, где «царит его величество Закон», перед которым все равны, не зависимо от социального положения и занимаемой должности.

В части 2 Конституции РФ, отмечено, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1].

Обеспечение правопорядка, законности, общественной безопасности возложены на государство, его специализированные органы и их должностных лиц. Так, в статье 72 Конституции РФ изложено, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам; защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон [1].

В указанной статье речь идет об охране и защите основополагающих норм, закрепленных Конституцией РФ, устанавливающих основу упорядочения жизни государства как субъекта права, общества и отдельных его субъектов: физических и юридических лиц. Поэтому именно правоохранительная деятельность для государственных органов является приоритетным направлением.

Среди органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, следует выделить прокуратуру, где согласно статье 129 Закона «О прокуратуре РФ», прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом [2].

Выполняя требования статей 1, 21, 26 Закона «О прокуратуре» органы прокуратуры Российской Федерации надзирают за соблюдением Конституции РФ, исполнением законов, действующих на ее территории, федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами

управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций [2].

Главной задачей органов прокуратуры является неукоснительное соблюдение и исполнение действующих законов всеми органами исполнительной власти и должностными лицами, а также лицами, к которым обращены требования субъектов управления. Законность выражается в обязанности каждого субъекта управления действовать строго в пределах своей компетенции, а также в соответствии законодательству любых актов управления [3].

От надлежащего осуществления прокуратурой надзора за исполнением действующего законодательства зависит жизнь общества и его граждан. Однако не всегда такой надзор осуществляется надлежащим образом. Для примера возьмем угольную промышленность.

Добыча угля в России ведется на 130 разрезах и 57 шахтах. Согласно данным Министерства энергетики РФ, по состоянию на 1 января 2020 года в России работает 187 угольных предприятий - 57 шахт и 130 разрезов. За период с 2011 по 2019 годы было добыто 3 454,2 млн. тонн сырья. На данный момент наша страна занимает второе место в мире по запасам угля, уступая только США [4].

Аварии на угольных шахтах, вызванные взрывами метана, подземными пожарами, внезапными выбросами породы, угля и газа и другие причины, уносящие жизни работников, требуют повышенного внимания уполномоченных на то контролирующих государственных органов к неукоснительному выполнению требований действующего законодательства по обеспечению безопасных условий труда на этих предприятиях.

После распада Советского Союза, приватизация (присвоение) угольных шахт группой «товарищей» путем ваучерной махинации привела к смене парадигмы интересов новых собственников средств производства [5].

Вместо своевременного проведения работ по реконструкции, техническому перевооружению и вскрытию нижележащих запасов угля с учетом выполнения правил безопасности эксплуатационных работ, «новая буржуазия» стала переправлять прибыль предприятий и компаний в зарубежные банки на свои персональные счета, надеясь очевидно на сохранение их за собой на всякий случай, не надеясь на прочность искусственно созданных мошенническим путем новых экономических отношений [5].

Взрыв метана, произошедший утром 25 ноября 2021 года на шахте «Листвяжная» на Кузбассе, унесший жизнь 51 человека: 46 шахтеров и 5 горноспасателей, вскрыл годами накапливающиеся грубейшие нарушения требований законодательства о безопасности ведения работ.

Во время совещания с Президентом РФ Владимиром Путиным о ситуации в угольной отрасли Кузбасса, Генеральный прокурор Игорь Краснов сообщил, что на шахте «Листвяжная» всё было гладко только на бумаге.

Фактически оказались неисправны источники питания, датчики измерения метана, не проводились работы по модернизации системы

определения местоположения персонала в горных выработках. Сотрудники допускались в шахту без средств индивидуальной защиты, имелись случаи сокрытия показаний индивидуальных приборов контроля. При этом ответственные должностные лица предприятия не приостановили ведение горных работ. Руководство шахты заставляло людей работать с повышенной нагрузкой, угрожая штрафами, уровень загазованности скрывались, показания датчиков метана искажались [6].

За ширмой практически идеального предприятия холдинга АО ХК «СДС-Уголь» скрывалась шахта с огромным количеством проблем и крупными авариями.

Взрыв, произошедший 25 ноября 2021 года стал третьим крупным происшествием на шахте.

Зимой 1981 года в аккумулярующем штреке взорвался метан после короткого замыкания кабеля фары проходческого комбайна. В результате погибло пять человек.

В октябре 2004 года, метановоздушная смесь взорвалась на пласте «Сычевский». Ударной волной от взрыва снесло 45 человек, 13 из которых скончались.

Через два года девять инженеров были осуждены на сроки от двух до пяти лет. Наказание они отбывали условно. Причиной произошедшего стало нарушение проветривания штрека и плохая организация контроля производства [7].

Несмотря на то, что шахта считается лучшей по многим направлениям, у нее имеются большие проблемы с судами и контролирующими органами. На данный момент «Листвяжная» является ответчиком по 32 различным искам, в том числе связанным с компенсацией морального вреда из-за производственных травм. Также существует 79 административных дел по нарушениям промышленной безопасности.

По данным сервиса «Контур.Фокус», с 2015-го по 2020 годы Ростехнадзор провел на шахте 31 проверку и выявил ряд нарушений промышленной безопасности: в 2020 году их было 18, в 2019-м - 85, в 2018-м - 41, в 2017-м - 70, в 2015-м - 31 нарушение [8].

Официальный представитель Ростехнадзора Андрей Виль заявил, что в текущем году на шахте прошло 127 проверок, по результатам которых ее 9 раз приостанавливали из-за 914 выявленных нарушений. При этом последний смертельный случай на предприятии произошел в январе 2017 года. В прошлом году в числе прочего на предприятии выявляли нарушения, связанные с контролем за газово-пылевым режимом и неправильной работой датчиков контроля метана и воздуха [8].

На конец прошлого года выручка шахты «Листвяжная» составила 9 миллиардов 400 миллионов рублей с чистой прибылью в 836 миллионов 700 тысяч рублей. Одновременно, против шахты было заявлено 126 исков на общую сумму в 480 млн. рублей. 55 исков на 121 млн. рублей было частично или полностью были судом удовлетворены.

Следует отметить, что должностные лица органов прокуратуры выполняют огромный объем работы, направленной на укрепление законности и исполнение действующего законодательства Российской Федерации, однако эта работа еще находится не на должном уровне. И если бы прокуратура, осуществляющая надзор за исполнением требований действующего законодательства по обеспечению безопасных условий труда на угольной шахте «Листвяжная», своевременно приняла решение о приостановке работ, то погибшие работники этого предприятия были бы живы. В этом и состоит роль органов прокуратуры в обеспечении законности и соблюдении правопорядка в современном обществе.

Список литературы

1. Конституция РФ (в ред. Законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) <https://vladrieltor.ru/constitution2>.

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 С изменениями и дополнениями от: 6 февраля, 31 июля, 27 октября, 9 ноября, 30 декабря 2020 г., 11 июня, 1 июля 2021 г. <https://base.garant.ru/10164358/>.

3. Попов, Л.Л., Мигачев, Ю.И., Тихомиров, С.В. Административное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Л.Л. Попов. -Проспект, 2010.

4. Добыча угля в России <https://gruntovozov.ru/chasto-zadavayemiye-voprosy/dobyicha-kamennogo-uglya/dobyicha-uglya-v-rossii/>.

5. О безопасности труда в угольных шахтах России – Электронный ресурс- https://studbooks.net/1419604/bzhd/o_bezopasnosti_truda_v_ugolnyh_shahtah_rossii (Дата обращения 30.12.2021).

6. На шахте всё было гладко только на бумаге»: генпрокурор — о результатах проверок на «Листвяжной» – Электронный ресурс - <https://ngs42.ru/text/incidents/2021/12/03/70292534/> (Дата обращения 30.12.2021).

7. Сотни проблем и десятки дел: история «идеальной» шахты «Листвяжная», где произошел взрыв – Электронный ресурс - <https://news.myseldon.com/ru/news/index/262832429>(Дата обращения 31.12.2021).

8. Тысячи неизвестных нарушений – Электронный ресурс - <https://news.myseldon.com/ru/news/index/262832429>(Дата обращения 31.12.2021).

УДК 343.18

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА «ЗАКОННЫЙ СУД»
ЛИЦАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ**

Кондрашин Павел Викторович

судья Кировского районного суда г. Красноярска в отставке, аспирант

Научный руководитель: Гармаев Юрий Петрович

профессор, доктор юридических наук

email: garmaeff1@mail.ru

Аннотация. В указанной статье будет затронут ряд вопросов, связанных с реализацией права на «законный суд» участниками уголовного процесса, за исключением подсудимого, которые обладают ограниченными возможностями. Будет отмечена проблема в этом вопросе, которая в настоящее время существует на практике, а также пути ее разрешения.

Ключевые слова: потерпевший, свидетель, состав суда, право на «законный суд», лица с ограниченными возможностями.

**FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT
TO A «LEGAL COURT» BY PERSONS WITH DISABILITIES**

Kondrashin Pavel Viktorovich

retired judge of the Kirovsky district court of Krasnoyarsk, phd student,

scientific supervisor: Yuri P. Garmaev

professor, doctor of law

email: garmaeff1@mail.ru

Abstract: This article will address a number of issues related to the exercise of the right to a «legal court» by participants in criminal proceedings, with the exception of the defendant, who have limited capabilities. The problem in this issue that currently exists in practice, as well as ways to resolve it, will be noted.

Keywords: victim, witness, composition of the court, right to a «legal court», persons with disabilities.

Необходимость в исследовании указанной темы возникла при проводимом диссертационном изучении на тему проблем реализации права на «законный суд» в уголовном процессе. В статье 11 УПК РФ закреплено, что права и свободы человека и гражданина в уголовном процессе подлежат охране, при их нарушении подлежит возмещению вред с виновных лиц. Участниками уголовного судопроизводства иногда являются лица с ограниченными возможностями.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве до настоящего времени нет норм, которые бы учитывали специфику участия лиц, имеющих ограниченные возможности, о чем пишет в своих работах С.М. Курбатова, обращая внимание, что под данной категорией лиц следует понимать не

буквальное их толкование, которое зачастую применяется в России как синоним понятию «инвалиды», но применять более широкий подход, уже нашедший свое отражение в нормах международного права и в законодательстве ряда государств [6]. Профессор Л.В. Бертовский указывает, что к таким лицам можно отнести: детей, престарелых, лиц, страдающих психическими и физическими заболеваниями, находящихся в стрессовых ситуациях и пр. [3]. Понятие «лица с ограниченными возможностями» требует тщательного изучения, в том числе в контексте поднимаемой в последние годы проблеме правового просвещения при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел [4, 7].

Право на «законный суд» — это «охраняемая законом и гарантированная государством возможность лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, а также потерпевшего рассмотрения конкретного дела тем судом, к компетенции которого оно отнесено законом, исходя из его состава, а также родовой (предметной) и территориальной подсудности» [5].

По общему правилу, согласно ст. 32 УПК РФ, уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, за исключением случаев изменения территориальной подсудности.

В практике встречаются случаи, когда по уголовному делу участвует потерпевший либо необходимо допросить свидетеля, которые в силу своих физических и (или) психических недостатков не могут явиться в суд по месту рассмотрения уголовного дела.

Согласно ст. 278.1 УПК РФ допускается допрос свидетеля в суде по месту его нахождения путем видеоконференцсвязи. При этом, суд по месту нахождения свидетеля действует по поручению суда, рассматривающего уголовное дело, и отбирает только подписку о разьяснении прав и обязанностей свидетеля. Остальное должен делать суд, в производстве которого находится уголовное дело.

Будет ли суд (судья) по месту нахождения и допроса свидетеля, входить в состав суда, рассматривающего дело, и возможно ли ему заявить отвод?

По этому поводу можно обратиться к разьяснениям Конституционного Суда РФ, согласно которым «несмотря на то, что судья по месту нахождения свидетеля не входит в состав суда, рассматривающего дело, он, организуя судебный допрос по видеоконференцсвязи, по существу, выполняет публично-правовую функцию содействия правосудию, поэтому на него также распространяются вытекающие из принципа законности требования беспристрастности, проверка соблюдения которых во всяком случае обеспечивается в ходе дальнейшего производства по делу при проверке и оценке полученных доказательств, проверке законности и обоснованности судебных решений» [1].

Получается суд, обеспечивающий допрос путем видеоконференцсвязи, не входит в состав суда, рассматривающего дело, и не подлежит отводу, однако, беспристрастность данного суда подлежит дальнейшей оценке. Вопрос возникает каким образом суд, рассматривающий дело, должен дать оценку беспристрастности суда, организовавшего допрос свидетеля, и каким образом это оформлять, сделать ссылку об этом в итоговом решении по делу. Наверное все-

таки, с учетом того, что этот суд не входит в состав суда и ему не заявляется отвод (такого права в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено), по сути является организатором допроса и в допросе как суд не участвует, не получает и не исследует доказательства, то, на наш взгляд, не нужно проверять и оценивать беспристрастность данного суда.

При этом возникает еще один вопрос, почему-то законодатель предусмотрел возможность только допроса путем видеоконференцсвязи и только свидетеля и потерпевшего. Хотя, по нашему мнению, можно таким образом осуществить и участие потерпевшего в судебном разбирательстве, а также допрос других участников процесса (экспертов, специалистов и т.п.), в том числе являющихся лицами с ограниченными возможностями, за исключением подсудимого, поскольку по закону последний должен непосредственно участвовать в судебном заседании.

Право допроса потерпевшего, в том числе являющегося лицом с ограниченными возможностями, путем видеоконференцсвязи, но не его участие во всем судебном разбирательстве, разъяснено Пленумом Верховного Суда РФ [2].

Так, например, по уголовному делу в отношении Г. потерпевшая проживала в г. Магадане и не могла явиться в судебное заседание, но настаивала на участии в судебных заседаниях и ее допросе. Поэтому суд принял решение о ее участии, а также допросе по месту нахождения через видеоконференцсвязь в Магаданском городском суде Магаданской области [8].

Таким образом, необходимо в уголовно-процессуальном законе предусмотреть порядок участия потерпевшего, а также допроса иных участников процесса, в том числе лиц с ограниченными возможностями, путем видеоконференцсвязи.

Есть еще один вопрос, возникающий на практике, а именно: что делать если свидетель или потерпевший, опять же в силу своих физических особенностей, не может явиться в суд, рассматривающий дело, а также в суд по месту своего нахождения.

Порядок допроса (участия) такого свидетеля (потерпевшего) уголовно-процессуальным законом не предусмотрен. В теории также данный вопрос особо не освещен.

Так, свидетель С. по уголовному делу в отношении М. и Ф. не могла в силу своих физических недостатков самостоятельно явиться в судебное заседание, но на ее допросе настаивала сторона защиты. Суд принял решение о выездном судебном заседании по месту жительства свидетеля, где и был допрошен указанный свидетель, хоть и данное место не относилось к подсудности данного суда [9].

Таким образом, необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе порядок и основания для выездных судебных заседаний для допроса участников процесса, которые не могут явиться в судебное заседание, как этот порядок предусмотрен для осмотра местности и помещения (ст. 187 УПК РФ), в том числе на территорию за юрисдикцию суда, рассматривающего дело, чтобы не нарушать территориальную подсудность.

Учитывая серьезность проблем в данной теме, некоторые из которых рассмотрены в данной статье, так и особый, социально-уязвимый статус

участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями, необходимо проводить научные исследования для их выявления, изучения и поиска путей решения, в том числе путем внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Кроме того, необходимо использовать другие, не только процессуальные средства, направленные на создание условий для обеспечения возможности реализации прав участников уголовного судопроизводства данными лицами. В частности, необходимо уделять большее внимание вопросам их правового просвещения, о необходимости чего пишет в своих работах профессор Ю.П. Гармаев, предлагая использовать для этих целей памятки, краткие пособия, видеофильмы, буклеты и т.п. [4].

Таким образом, можно сделать общий вывод, что необходимо применять комплексный подход, основанный не только на уголовно-процессуальных, но и на иных правовых механизмах, для обеспечения лицами, имеющими ограниченные возможности, надлежащего участия при рассмотрении уголовных дел в суде. Это будет способствовать как реализации их права на «законный суд», так и достижению общей цели уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Обзор практики Конституционного Суда РФ за второй и третий кварталы 2019 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Бертовский, Л. В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития / Л.В. Бертовский // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сб. материалов Всероссийской (с международным участием) науч.-практич. конф. / под ред. Х. П. Пашаева. Горно-Алтайск, 2019. С. 125-128.
4. Гармаев, Ю.П. Правовое просвещение в криминалистике / Ю.П. Гармаев // Криминалистические чтения на Байкале. 2015. Материалы Междунар. научно-практич. конф. Иркутск. 2015. С. 45-50.
5. Кондрашин, П.В. Понятие «законного суда» в уголовном процессе / П.В. Кондрашин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». № 1. 2020. С. 131-133
6. Курбатова, С.М. О проблемах участия слепых и слабовидящих лиц в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 236-241.
7. Курбатова, С.М. Нормы международного права как основа формирования содержания правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями / С.М. Курбатова // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2019. № 31. С. 8.
8. Уголовное дело № 1-319/2019 // Архив Кировского районного суда г. Красноярска.
9. Уголовное дело № 1-1/14 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края.

УДК 347.9

**О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ**

Курбатова Светлана Михайловна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: Рассматривается ряд вопросов, связанных с необходимостью организации со стороны государства, в лице органов прокуратуры РФ, систематического и профессионального обеспечения и содействия реализации механизма регулирования прав и законных интересов лиц с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, лица с ограниченными возможностями, государство, общество.

**ON THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE
OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PERSONS WITH
DISABILITIES**

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: A number of issues related to the need for the organization by the state, represented by the Prosecutor's Office of the Russian Federation, of systematic and professional support and assistance in the implementation of the mechanism for regulating the rights and legitimate interests of persons with disabilities are considered.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, persons with disabilities, state, society.

Ратификация в мае 2012 г. Конвенции ООН о правах лиц с ограниченными возможностями 2006 г. «обусловила новый вектор развития социальной политики России, ориентировав и законодателя, и правоприменителя на интеграцию человека с ограниченными возможностями в общество с самого рождения. В целях исполнения предписаний Конвенции был принят Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ, которым внесены соответствующие изменения в 25 законодательных актов Российской Федерации по вопросам социальной защиты лиц с ограниченными

возможностями, оказания им содействия в реализации установленных общегражданских прав, что позволило сформировать правовую базу для создания и обеспечения им условий доступности объектов и услуг, компенсирующих ограничения жизнедеятельности.

Это способствовало повышению интереса и развитию государственной политики, научной мысли, общественной жизнедеятельности в данной сфере. В частности, сформировался новый надзор в деятельности органов прокуратуры – прокурорский надзор за соблюдением прав и законных интересов лиц с ограниченными возможностями [1], объектом которого стали органы, организации, их руководители, указанные в п. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре, если они выступают участниками отношений, возникающих по поводу и в связи с реализацией конституционных прав инвалидов в сферах здравоохранения, образования, социальной защиты, жилищной сфере, культуры, доступной инфраструктуры и др.» [2].

При этом к числу основных функций прокуратуры в данном надзоре относят:

1) Участие прокурора в судах в гражданском и административном процессе. Объектом защиты со стороны прокурора выступают права, свободы, законные интересы гражданина, по общему правилу в случае, если такой гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Законодательством предписано обеспечивать во всех судебных инстанциях обязательное участие прокурора в делах, по 38 которым такое участие предусмотрено нормами ГПК РФ в защиту прав лиц с ограниченными возможностями:

- о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ),

- об ограничении дееспособности гражданина,

- о признании гражданина недееспособным в порядке, предусмотренном гл. 31 ГПК РФ.

В целях защиты прав лиц с ограниченными возможностями на прокурора возлагается обязанность участия в рассмотрении административных дел в порядке, установленном КАС РФ:

- об обжаловании действий медицинских работников, иных специалистов, работников социального обеспечения и образования, а также врачебных комиссий, ущемляющих права и законные интересы граждан при оказании им психиатрической помощи в соответствии с гл. 22 КАС РФ;

- о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке согласно ст. 277 КАС РФ; и др.

- возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования. В целях защиты прав лиц с ограниченными возможностями прокурор вправе возбуждать производство по делам об административных правонарушениях, объектами которых служат общественные отношения в области труда и занятости таких лиц, обеспечения

беспрепятственного их доступа к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктур и которые предусмотрены статьями КоАП РФ.

Эти и иные функции, а также ряд других элементов, сформировавшихся за эти годы в деятельности прокуроров, позволил поднять вопрос о появлении нового, самостоятельного вида прокурорского надзора – надзора за соблюдением прав и законных интересов лиц, имеющих ограниченные возможности, нашедший отражение в научном докладе «Теоретические и правовые основы деятельности прокуратуры в сфере защиты прав инвалидов» 2017 г., в котором нашли свое отражение такие темы, как:

- правовое регулирование в сфере защиты прав инвалидов;
- функции прокуратуры по защите прав инвалидов вне уголовно-правовой сферы;
- анализ состояния законности в сфере реализации прав инвалидов; и др.

Это свидетельствует о признании лиц с ограниченными возможностями в качестве особой группы населения, обуславливающей необходимость учета этих особенностей и наделении их специальным правовым статусом, а также необходимости обеспечивать реализацию своих прав и законных интересов ими. То, что именно на прокуратуру в основном оказалась возложена данная задача свидетельствует о высоком уровне доверия государства к этому органу [3], а также накладывает дополнительные обязательства на прокурорских работников, в том числе – социально-значимые.

Список литературы

1. Галузин, А.Ф. О новом приоритетном направлении отрасли прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства – законодательства о социальных правах инвалидов / А.Ф. Галузин // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 4 (35). С. 34-39.

2. Теоретические и правовые основы деятельности прокуратуры в сфере защиты прав инвалидов: науч. докл. / под общ. ред. Н.А. Игониной; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. 160 с. [Электронный курс] <https://agprf.org/userfiles/ufiles/ob%20akademii/NMM/2017/Доклад.%20Теоретические%20и%20правовые%20основы%20деятельности%20прокуратуры%20в%20сфере%20защиты%20прав%20инвалидов..pdf>.

3. Приказ Генпрокуратуры России от 23.01.2018 № 24 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов» // СПС Консультант Плюс.

УДК 347.963

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

Курбатова Светлана Михайловна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

sveta_kurbatova@mail.ru

***Аннотация:** Рассмотрен ряд аспектов, раскрывающих сущность, и функции прокурорского надзора за процессуальной деятельностью, осуществляемой органами дознания. Отмечена значимость выделения защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, чьи права и законные интересы были нарушены, а также необходимости принимать все необходимые меры к восстановлению нарушенных прав, возмещению причиненного вреда в качестве важнейшей обязанности прокуроров в данной сфере.*

***Ключевые слова:** дознание, права и законные интересы, прокурорский надзор, прокуратура.*

SOME ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OF THE BODIES OF INQUIRY

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

sveta_kurbatova@mail.ru

***Abstract:** A number of aspects revealing the essence and functions of the prosecutor's supervision of the procedural activities carried out by the bodies of inquiry are considered. The importance of highlighting the protection of the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings, as well as other persons whose rights and legitimate interests have been violated, as well as the need to take all necessary measures to restore violated rights, compensation for damage caused as the most important duty of prosecutors in this area is noted.*

***Keywords:** inquiry, rights and legitimate interests, prosecutor's supervision, prosecutor's office.*

Согласно ФЗ «О прокуратуре» [1], основной функцией прокуратуры является прокурорский надзор, которому уделяется большое внимание со стороны законодателя (главы 1-4 Раздела 3 «Прокурорский надзор») и одним из видов которого является «надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие» (гл. 3 указанного раздела).

По сути, данный вид прокурорского надзора включает в себя три подвида, обусловленные тремя видами его направленности на

- органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;

- органы дознания;
- органы предварительного следствия.

Так, относительно прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания в литературе отмечается, что «Сущность прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания характеризуют следующими признаками:

1. Реальное обеспечение формами и средствами прокурорского надзора, соблюдение органами дознания конституционных прав.

2. Обеспечение точного и безусловного исполнения органами дознания требований закона по принятию мер предупреждения и пресечения совершенных и готовящихся преступлений, выявлению и привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении преступных посягательств.

3. Обеспечение процессуального руководства за проведением дознания по конкретным уголовным делам» [2].

В.В. Ситник определяет прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания «как вид деятельности прокурора, который предопределяется социальным предназначением прокуратуры; направлен на выявление, устранение и предупреждение нарушений законов при рассмотрении сообщений о преступлениях и расследовании преступлений, допущенных органами дознания; привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности, осуществляемого с использованием установленных законом полномочий и правовых средств их выполнения» [3].

О самостоятельности и обособленности данного направления деятельности органов прокуратуры свидетельствует и Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [4], который «В целях обеспечения единого подхода к осуществлению прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания, незамедлительного реагирования на выявленные нарушения законов, допущенные при рассмотрении сообщений о преступлениях и расследовании преступлений» предусматривает целый ряд аспектов, имеющих практическое значение, адресованных заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам главных управлений и управлений по данному направлению деятельности, прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним прокурорам военных и иных специализированных прокуратур, в частности:

- Считать важнейшей обязанностью прокуроров защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, чьи права и законные интересы были нарушены, принимать все необходимые меры к восстановлению нарушенных прав, возмещению причиненного вреда.

- Систематически (не реже одного раза в месяц) проводить проверки исполнения требований федерального законодательства органами дознания при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, учитывая информацию о преступных проявлениях, содержащуюся в сообщениях средств массовой информации, обращениях граждан, сведениях медицинских учреждений.

- Следить за строгим соблюдением органами дознания, дознавателями правил подследственности, установленных в статье 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), не только при расследовании преступлений, но и при рассмотрении, разрешении сообщений о преступлениях.

- При выявлении нарушений указанных требований добиваться их устранения и привлечения виновных лиц к ответственности, используя в полном объеме предусмотренные законом меры прокурорского реагирования. При наличии оснований, в том числе в связи с установлением фактов фальсификации материалов доследственных проверок, выносить мотивированное постановление о направлении в органы предварительного следствия соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании.

- Обеспечить своевременную проверку законности процессуальных решений органов дознания, дознавателей по каждому сообщению о преступлении. В соответствии со статьей 148 УПК РФ, признав постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, отменять его и с указаниями возвращать в орган дознания, устанавливая конкретный срок проведения дополнительной проверки с учетом объема производства необходимых проверочных действий и оснований, предусмотренных частью 3 статьи 144 УПК РФ.

- При наличии грубых нарушений, связанных с невыполнением ранее данных прокурором указаний, принимать меры прокурорского реагирования по каждому такому факту.

- При решении вопроса в соответствии со статьей 165 УПК РФ о даче согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайств о производстве следственных действий, которые допускаются только на основании судебного решения, тщательно проверять доводы, изложенные в ходатайстве. При несогласии с ним выносить мотивированное постановление, которое подлежит приобщению к материалам уголовного дела. Обеспечить в каждом случае рассмотрения судом ходатайств дознавателей обязательное участие в судебном заседании прокурора.

- Обеспечить надлежащий прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью производства дознания по уголовным делам. Отстранять дознавателя от дальнейшего расследования, если им допущены такие нарушения требований УПК РФ, которые могут повлиять на исход дела.

- В целях пресечения искусственного создания оснований для производства дознания в сокращенной форме не допускать необоснованного выделения материалов уголовного дела в отношении конкретного лица в отдельное производство, а также незамедлительно реагировать на несвоевременное соединение уголовных дел в отношении одного и того же лица при наличии к тому законных оснований.

- При проверке вынесенного дознавателем постановления о приостановлении производства дознания оценивать его законность и обоснованность, обращая особое внимание на факты повторного приостановления производства дознания по уголовным делам без производства необходимых следственных действий и принятия мер к раскрытию преступления» [4] и др.

Задачи прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания «носят двойкий характер:

- С одной стороны, в процессе осуществления решаются общие задачи прокурорского надзора: обеспечение верховенства закона, укрепление законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

- С другой стороны, здесь решаются и специальные задачи, обусловленные предметом данного вида надзора, направленные на то, чтобы обеспечить средствами прокурорского надзора:

- строгое соблюдение предписаний уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве;

- защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

- защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод;

- своевременное принятие мер по устранению выявленных нарушений закона и привлечение к установленной ответственности виновных лиц» [5].

Как пишет А.Д. Родионова: «Борьба с преступностью в настоящее время стала одной из центральных задач, которые решает государство. Необходимость усиления борьбы с преступностью, оперативности и эффективности расследования уголовных дел диктует особую важность работы прокуратуры, повышения значимости прокурорского надзора за соблюдением законности в этой области» [6]. Поэтому развитие и совершенствование отдельных направлений прокурорского надзора, имеющих значение в данной области, имеет большое значение и является закономерным процессом, который, при этом требует особого внимания как в его организации, так и в реализации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

2. Протасевич, А.А. Прокурорский надзор за органами, осуществляющими дознание / А.А. Протасевич, А.В. Гуменюк, В.Г. Пирва // Baikal research journal. 2017. Т. 8. № 3. С. 17.

3. Ситник, В.В. Организация правоохранительной деятельности / В.В. Ситник [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-prokurorskogo-nadzora-za-ispolnieniem-zakonov-organami-osuschestvlyayuschimi-doznaniem>.

4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС Консультант Плюс.

5. Сущность, задачи и предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие [Электронный ресурс] https://studme.org/1292052214725/pravo/suschnost_zadach_i_predmet_prokurorskogo_nadzora_iskolnieniem_zakonov_organami_osuschestvlyay

6. Родионова, А. Д. Значение и проблемы прокурорского надзора за производством дознания и предварительного следствия / А. Д. Родионова. // Молодой ученый. 2018. № 25 (211). С. 234-235.

УДК 347.963

К 300-ЛЕТИЮ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ: ПРИЗНАНИЕ ЗАСЛУГ

Курбатова Светлана Михайловна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: Представлена обобщенная характеристика роли и значения прокуратуры для российского государства и общества в контексте поздравлений и признания заслуг политическими деятелями Российской Федерации, приуроченных к 300-летию Прокуратуры России.

Ключевые слова: прокуратура, роль и значение, государство, общество, юбилей, поздравления.

TO THE 300th ANNIVERSARY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF RUSSIA: RECOGNITION OF MERITS

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: A generalized description of the role and importance of the Prosecutor's office for the Russian state and society is presented in the context of congratulations and recognition of merits by political figures of the Russian Federation dedicated to the 300th anniversary of the Prosecutor's Office of Russia.

Keywords: prosecutor's office, role and significance, state, society, anniversary, congratulations.

Юбилей – хороший повод подвести итоги. Особенно, когда речь идет о праздничных датах органов государственной власти, тем более таких, у которых за плечами не десятилетия, но века существования, богатый накопленный опыт и действительно значительные заслуги в обеспечении стабильности и безопасности общества и государства, содействии их развитию, оказании помощи населению. К числу таких государственных органов относится Прокуратура России, отметившая 12 января 2022 г. свой 300-летний юбилей.

В числе поздравивших представителей органов прокуратуры были:

Президент РФ В.В. Путин, который на торжественном заседании, посвященном 300-летию со дня образования органов прокуратуры назвал важным и значимым событием и звеном в государственной системе России создание в 1722 году Прокуратуры. «Образованная Петром I прокуратура стала

высшим надзорным органом страны. Прокуратура работала в нужном режиме, прокуроры контролировали работу ведущих государственных учреждений, оберегали интересы казны и поддерживали обвинение в судах. Без их вклада невозможно представить развитие отечественного законодательства и всей судебной системы», — сказал глава государства [1].

Председатель Правительства РФ М. Мишустин отметил вклад сотрудников прокуратуры в борьбе с преступностью и противодействию коррупции, назвав прокуратуру «важнейшим звеном отечественной правоохранительной системы, способствующим укреплению основ российской государственности» [2].

Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко в своем поздравлении сделала акцент на славную историю прокуратуры: «Богатая и славная история отечественной прокуратуры создавалась мужественными и самоотверженными людьми. В течение трех веков прокурорский корпус добросовестно и ответственно трудится на благо Родины, независимо осуществляя надзор за соблюдением законности и правопорядка в стране...» [3].

Председатель Государственной Думы РФ В. Володин отметил значимость деятельности прокуратуры в сфере защиты прав граждан: «Обеспечивая надзор за соблюдением прав граждан и интересов государства, работники прокуратуры укрепляют законность и правопорядок в нашей стране» [4].

Генеральный прокурор РФ, И. Краснов, в своем поздравлении коллег назвал прокуратуру «надежной опорой российской государственности» и выразил уверенность в том, что прокуроры всегда будут стоять на страже закона и успешно решать поставленные задачи любого уровня сложности [5].

Сенатор РФ от Марий Эл Сергей Мартынов подчеркнул особое значение органов Прокуратуры Российской Федерации в вопросах обеспечения законности и правопорядка, а также особые заслуги ветеранов Прокуратуры, отдавших долгие годы этой сложнейшей работе и передающих сейчас свой бесценный опыт молодым коллегам [6].

В адрес Прокуратуры России было направлено множество и других поздравлений, сказано много других, не менее уважительных и теплых слов, в которых отмечались роль и заслуги прокуратуры в целом, как органа государственной власти, и ее сотрудников, так и лиц, которые через свою службу непосредственно реализовывали на протяжении этих столетий те функции, которые государство возлагало на прокуратуру.

Имея за собой такую историю, можно надеяться, что будущее данного органа будет не менее славным и заслуживающим уважение.

Список литературы

1. <http://council.gov.ru/events/news/132746/?hl=прокуратура>.
2. <http://government.ru/news/44315/>.
3. <http://council.gov.ru/events/news/132729/?hl=прокуратура>.
4. <http://duma.gov.ru/news/53174/>.
5. <https://www.vesti.ru/article/2662646>.
6. <http://council.gov.ru/events/news/132753/?hl=прокуратура>.

УДК 343.98.062

**ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ
СОВЕРШЕНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Осина Мария Сергеевна

магистрант

**Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Москва, Россия**

email: mirtamira15@gmail.com

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники» (МИЭТ), г. Москва, Россия**

email: bgl1980@yandex.ru

***Аннотация:** в данной статье рассмотрена актуальная проблема современного мира, а именно киберпреступность. Данная тематика включает в себя рассмотрение вопроса о природе цифровых следов и классификация их в системе видов следов преступлений. Рассмотрены типичные следственно-экспертные ситуации. А также предложен алгоритм действий в ходе осмотра места происшествия при расследовании киберпреступлений.*

***Ключевые слова:** Киберпреступление, цифровые следы, осмотр места происшествия, информационные технологии*

**PECULIARITIES OF THE EXECUTION OF DIGITAL TRACES
IN THE COMMITMENT OF CYBERCRIMES**

Osina Maria Sergeevna,

undergraduate

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

email: mirtamira15@gmail.com

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich

Doctor of Law, Professor

**National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology"
(MIET), Moscow, Russia**

email: bgl1980@yandex.ru

***Abstract:** this article considers the current problem of the modern world, namely cybercrime. This topic includes the consideration of the nature of digital traces and their classification in the system of types of traces of crimes. Typical investigative-expert situations are considered. And also proposed an algorithm for actions during the inspection of the scene of the incident during the investigation of cybercrime.*

Keywords: Cybercrime, digital traces, scene inspection, information technologies

Современные реалии идут в ногу со временем. Все больше и больше упор ставится на развитие современных технологий, электронных носителей и электронной среды в целом.

Все чаще в преступлениях в киберпространствах задействованы несовершеннолетние, ведь кто как не они прекрасно разбираются в сфере цифровых технологий. Сегодняшнее информационное общество невозможно представить без информационных технологий, которые используются в различных целях – коммуникативных, образовательных, рабочих, при этом значение их заметно возросло в условиях пандемии. Поэтому все чаще на практике можно столкнуться с тем, что тот или иной вид преступления переходит в онлайн формат из офлайн. В электронной среде можно встретиться с мошенничеством (Статья 159 УК РФ), доведением до самоубийства (статья 110 УК РФ), развратными действиями (статья 135 УК РФ) а иногда даже с Убийством (статья 105 УК РФ).

Количество преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, растет год от года. Так, согласно официальной статистике, на май 2021 года «в структуре преступности киберпреступления занимают более четверти регистрируемых преступлений (26,8 % или 227 тыс.)» [1]. Число преступлений, совершаемых в информационном пространстве, за год возросло на 19,4% (до 98,2 тыс.). При этом значительная доля от их общего числа приходится на мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Следует отметить, что киберпреступления являются относительно новым феноменом для российского закона и правоприменения, а с учетом того, что способы их совершения динамично изменяются, что сказывается на высоком уровне латентности этих деяний, их выявление и расследование сопряжены с существенными трудностями. Все эти новации в современном криминальном мире заставляют следователей и оперативных сотрудников идти в ногу со временем и развиваться в условиях глобальной цифровизации.

Каждое преступление оставляет за собой какой-либо материальный или идеальный след, преступление же, совершенное путём применения электронных устройств, оставляет после себя цифровые следы.

Следует сформулировать понятие цифрового следа

Цифровые следы – (англ. Digital footprint, так называемый цифровой отпечаток.) – это совокупность информационных данных, оставленных субъектом при взаимодействии с интернет-ресурсами, электронно-вычислительной техникой, цифровыми носителями и электронной средой. Цифровой след содержит в себе всю информацию о каждом «шаге» в электронной среде, а также личные данные о лице взаимодействующим с ней.

Поэтому следует согласиться с мнением Бессонова А.А., Мещеряковым В.А., Мочагиным П.В., что цифровые следы обладают особой природой, а потому должны рассматриваться обособленно от иных видов (материальных и идеальных) следов.

Следует более подробнее рассмотреть обнаружение и изъятие цифровых следов.

Для начала следует выяснить какие виды цифровых следов существуют.

Можно говорить о следующих основных видах цифровых следов:

– Пассивные цифровые следы — они представляют собой информацию, собранную о пользователе без его ведома; обычно эти данные непреднамеренно в сети оставляет непосредственно сам пользователь.

– Активные цифровые следы — характеризуются действиями самого пользователя (регистрация на различных коммуникационных платформах, обмен сообщениями в форумах и чатах) [2].

В ходе расследования преступлений обнаружение цифровых следов, имеющих криминалистическое и доказательственное значение, возможно в трех типичных следственно-экспертных ситуациях.

Во-первых, их возникновение стало результатом преступных посягательств: фальсифицированные данные бухгалтерского и иных учетов, измененные персональные данные, взломанные защитные программные средства и другие. Обычно, в таких случаях и по таким следам необходимо установить способ и механизм преступления, а также получить данные о личности преступника.

Во-вторых, электронные следы являются проявлением действий, совершенных средствами компьютерной техники и (или) средств коммуникации, используемых для достижения криминальных целей (орудия преступления, различные вспомогательные средства). В качестве таковых могут выступать различные вредоносные программы (например, вирусы), компьютер, мобильные устройства связи преступника и т. П. В данной ситуации необходимо установить причинную связь между средством преступления и действиями преступника, а также преступным результатом, наступившими последствиями, предусмотренными уголовным законом; устанавливаются и изучаются защитные средства (аппаратные и программные), используемые правонарушителем для защиты криминалистически-значимой информации.

В-третьих, данные следы характеризует определенный объект по расследуемому делу, при этом он не является ни объектом преступного воздействия, ни средством совершения преступления. Например, статистическая информация о деятельности предприятия, данные с видеорекамера о месте происшествия и др. Последняя ситуация наиболее проста для расследования. В этом случае, обычно, выполняются операции, позволяющие следователю получить доступ к данной информации, ее копированию, систематизации, представлению в пригодном для восприятия человека виде и др.

Опрос практических работников показал, что в процессе расследования компьютерных преступлений они практически всегда привлекают специалистов. Однако стоит отметить, что не все специалисты обладают должной компетенцией, поэтому следователю самому важно знать и уметь руководить следственным действием. При производстве обыска или осмотра в ходе расследования преступлений могут быть обнаружены не только цифровые следы, но и следы рук, микрообъекты, следы ДНК и пр. Местом обнаружения виртуальные следов могут быть как материальные, так и нематериальные

объекты: ресурсы сети Интернет, профиль пользователя в социальных сетях, электронные платежные системы («Qіwі-кошелек», «Яндекс.Деньги», Perfect Money и др.), базы данных (абонентов операторов связи, ГИБДД и др), локальные сети различных структур, «жесткие диски» персональных компьютеров (ноутбуков, планшетов и т.п.), карты памяти, средства мобильной связи и многое другое.

Исходя из этого, на наш взгляд, стоит придерживаться следующего алгоритма действий в ходе осмотра места происшествия при расследовании киберпреступлений:

2) статическая стадия осмотра, включающая в себя:

– определение местоположения компьютерной техники и иных возможных мест обнаружения цифровых следов;

– подробное описание техники или цифровых следов в протоколе следственного действия;

– осмотр всех внешних устройств, которые подключены к ПК (клавиатура, мышь, веб-камера) — это необходимо для устранения программы или алгоритма самоуничтожения информации на электронных носителях, к которым прибегают особо профессиональные преступники в области цифровых технологий;

– изучение индивидуальных особенностей всей компьютерной техники (системного блока, клавиатуры, монитора и пр.) — это необходимо для устранения программы или алгоритма самоуничтожения информации на электронных носителях, к которым прибегают особо профессиональные преступники в области цифровых технологий;

– осмотр интернет-источников: кабели, вай-фай роутер или модемы.

2) динамическая стадия осмотра, включающая в себя:

– обнаружение, с помощью криминалистической техники, на поверхности внешних устройств материальные следы преступления (микрообъекты, следы пальцев рук) – это необходимо провести, для того чтобы не утратить данные следы при более детальном осмотре цифровых следов;

– изучение аппаратного обеспечения (координатные устройства, устройства для ввода текста, устройства ввода изображений и видео и т. П.);

– определение операционной системы и выяснения этапов и особенностей работы с ней — это необходимо сделать, чтобы не повредить информацию и не наткнуться на программы или алгоритмы самоуничтожения информации на электронных носителях, к которым прибегают особо профессиональные преступники в области цифровых технологий;

– установление IP-адрес;

– просмотр данных о пользователе с помощью браузера. При этом стоит отметить, что, работая с браузером, не следует закрывать открытые вкладки, а переходить по гиперссылкам необходимо в режиме новой вкладки;

– изучение истории просмотра веб-страниц;

– изучение электронных почт и социальных сетей из перечня сохраненных в браузере паролей и логинов;

– определение, имеющихся у пользователя средств анонимизации;

– исследование средств синхронизации данных;

– использование программы для поиска и восстановления недавно удаленных файлов (Recuva, Netman Partition Recovery, EaseUS Data Recovery и др.); [3]

– изъятие электронно-цифровых следов с применением специальных аппаратно-программных комплексов UFED, Secure View 3, MOBILedit!, MicroSystemation, XRY и др. [4]

На заключительной стадии осмотра, при следственной ситуации, когда следователь принимает решение об изъятии компьютерной техники, следует позаботиться о том, чтобы компьютер был переведен в «спящий» режим, именно это позволит сохранить информацию с жесткого диска и с запущенных приложений. Далее, соблюдая все требования уголовно-процессуального законодательства, необходимо изъять электронные носители информации и упаковать их должным образом. После чего с соблюдением уголовно-процессуальных требований необходимо упаковать все осмотренные и изъятые объекты. [5]

Подводя итог вышесказанного, необходимо сделать вывод о том, что следы преступления могут быть не только материальными и идеальными, но и виртуальными. Данная категория следов наиболее сложная для понимания и выявления во время расследования. Однако, специалист, идущий в ногу со временем, может грамотно, безопасно и в полном объеме изъять данные следы. Следует также отметить о необходимости разработки доступных программных обеспечений для правоприменительных органов. Компьютерное оснащение правоохранительных органов, особенно в отдаленных регионах, оставляет желать лучшего. А как мы понимаем, для совершения данного вида преступлений нам не обязательно находится в мегаполисе, киберпреступность развивается и в отдаленных, небольших городах и в совсем маленьких деревнях.

Список литературы

1. Ежемесячный сборник о состоянии преступности за май 2021 года Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 25.10.2021).

2. Семикаленова, А.И. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики / А.И. Семикаленова, И.А. Рядовский и др. // Актуальные проблемы российского права. 2019; (6):178-185.

3. Салихов, Т.Ю. Поиск и изъятие электронных носителей информации / Т.Ю. Салихов // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12-13 апреля 2018 г.) / редкол.: С.Я. Аземша [и др.]. Минск: Промышленно-торговое право, 2018. С. 287-292.

4. Иванов, В.Ю. Некоторые особенности осмотра и изъятия электронно-цифровых следов при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / В.Ю. Иванов, А.А. Белякв // eLIBRARY.RU. Научная электронная библиотека. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44227358> (дата обращения 05.12.2021).

5. Скобелин, С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами / С.Ю. Скобелин // Российский следователь. 2014. № 20. С. 31-33.

УДК 343

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ
РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ И РОССИИ**

Павловская Галина Александровна

магистрант

**Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Москва, Россия**

e-mail: galina.pavlovskaya.98@yandex.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»,**

г. Москва, Россия

e-mail: bgl1980@yandex.ru

Аннотация: в данной статье изложены нормы законодательства о подстрекательстве ФРГ, рассматривается немецкое и российское уголовное законодательство в части нормативной регламентации подстрекательства к совершению преступления, а также проанализированы конкретные составы преступлений, предусматривающих ответственность подстрекателей, выделенные в Особенной части УК ФРГ.

Ключевые слова: преступление, соучастие, подстрекательство.

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION
ON INCITEMENT OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY AND
RUSSIA**

Pavlovskaya Galina Alexandrovna

undergraduate

**Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia**

email: galina.pavlovskaya.98@yandex.ru

Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of law, professor

**National research university «Moscow institute of electronic technology»,
Moscow, Russia**

email: bgl1980@yandex.ru

Abstract: this article sets out the norms of the legislation on incitement of the Federal Republic of Germany, examines German and Russian criminal legislation in terms of the regulatory regulation of incitement to commit a crime, and also analyzes

the specific elements of crimes involving the responsibility of instigators, highlighted in a special part of the Criminal Code of the Federal Republic of Germany.

Keywords: *crime, complicity, incitement.*

Вопросы подстрекательства к совершению преступления являются одной из наиболее проблемных сфер применения уголовного закона, также существует проблема подстрекательства несовершеннолетних лиц к совершению преступления. Данной проблеме уделяется большое внимание в доктрине не только отечественного уголовного права, но и в доктрине зарубежного права. В первую очередь, следует обратить внимание на законодательную регламентацию подстрекательства в Федеративной Республике Германия. Ведь, именно данная страна влияет на уголовно-правовые положения законодательных актов некоторых стран, например, на законодательство Австрии, Франции и Испании. Прежде всего это прослеживается в основных подходах к определению основания ответственности подстрекателей.

В соответствии с немецким законодательством при совершении несколькими лицами преступления в соучастии делятся на случаи соисполнительства и соучастия. Для соисполнительства характерно совместное совершение одного преступления несколькими исполнителями (непосредственными или опосредованными). Главная черта исполнителей, которая позволяет отграничить их от остальных соучастников преступления является главенство над деянием. А соучастники (подстрекатели и пособники) отличаются именно отсутствием такого главенства. Они являются не главными участниками преступления, но дополнительными, ответственность которых базируется на аксессуарных принципах.

Согласно положениям § 26 УК ФРГ «Подстрекательство», тот, кто умышленно подстрекал другого к умышленному противоправному деянию, наказывается как подстрекатель наравне с исполнителем. Слово «наравне» в данном случае не означает собственно равенства наказаний. В § 29 УК ФРГ определено: «каждый соучастник, независимо от вины другого, наказывается в соответствии со своей виной». По мнению Г. Фристера, «равенство» следует толковать буквально: подстрекатель наказывается так, как если бы он сам принимал решение о совершении преступления. По его мнению, в нормативной дефиниции отражена традиция понимать подстрекателя как «идейного автора» преступления, как «порождение причины решения исполнителя совершить преступление» [1, с. 28-29].

Подстрекательство в немецком праве имеет объективные и субъективные признаки. С объективной стороны подстрекательство характеризуется действиями, демонстрирующими взаимодействие между подстрекателем и исполнителем преступления. Некоторые немецкие авторы указывают на то, что действия подстрекателя должны ограничиваться определенным перечнем действий для того, чтобы, во-первых, не получили распространение действия подстрекателя по нормам уголовного закона на неопасные и неосторожные ситуации подстрекательства, а во-вторых, чтобы не признать подстрекателями

тех, которые своими действиями подавили волю фактических исполнителей преступления, что дает право для признания таких подстрекателей исполнителями преступления.

Сами действия по подстрекательству должны быть, кроме того, содержательно определенными и умышленными (в этом положения немецкой и российской доктрины совпадают). Г. Фристер утверждает, что главное, чтобы подстрекательство находилось в психической причинно-следственной связи с решением исполнителя совершить преступление, важно лишь то, что такое решение без подстрекательства не было бы принято» [2, с. 602].

А.С. Некоз выделяет отдельные значимые вопросы судебной практики Германии:

— если решение о совершении деяния исполнитель принял до и вне действия подстрекателя, если подстрекательство не повлияло на решимость исполнителя, виновный в таком подстрекательстве может нести ответственность только за покушение на подстрекательство (такая конструкция объясняется традиционным положением немецкого права о ненаказуемости приготовления к преступлению по общему правилу);

— в результате подстрекательских действий исполнитель должен хотя бы начать покушение на правоохраняемое благо, отсутствие такого покушения, то есть отсутствие исполнителя преступления, в силу акцессорности соучастия предполагает ответственность лишь за покушение на подстрекательство;

— в силу требований определенности подстрекательства совершение исполнителем иного преступления, чем вызывал в нем подстрекатель, исключает по началам акцессорности ответственность за соучастие в совершенном преступлении, но требует ответственности за покушение на подстрекательство [1, с. 29].

Нормы о подстрекательстве по немецкому законодательству содержатся в общей части уголовного права. Кроме этого, была выявлена особенность выделения конкретных составов преступлений, предусматривающих ответственность подстрекателя. Так, в параграфе 111 содержится состав преступления, устанавливающий уголовную ответственность за публичные призывы к совершению преступных действий, согласно ч. 1 данного параграфа тот, кто публично, на собрании или путем распространения материала призывает к совершению противоправного деяния подлежит наказанию наравне с подстрекателем. В параграфе 2 указанной статьи отмечается, что если призыв остается безрезультатным, то наказанием является лишение свободы на срок до пяти лет или денежный штраф. Представляется интересным состав преступления, изложенный в параграфе 130а, в котором предусмотрена ответственность за руководство к совершению преступных деяний. Наказанию подлежит тот, кто распространяет или делает общедоступным материал, который приспособлен служить руководством к совершению массового беспорядка, тяжкого убийства, убийства, геноцида или преступления против человечности и так далее (список преступлений указан в параграфе 126) и

предназначен для того, чтобы способствовать готовности других лиц к совершению этих деяний или побуждает у них эту готовность – наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом. Стоит обратить внимание на то, что в части 2 указано, что аналогичной ответственности подвергается тот, кто публично или на собрании проводит инструктаж к совершению одного из указанных выше противоправных деяний для того, чтобы способствовать готовности других лиц к совершению подобных деяний или пробуждать у них эту готовность. Также в параграфе 140 Уголовного уложения ФРГ предусмотрена уголовная ответственность за поощрение и одобрение преступных деяний после того, как преступление было совершено или достигло стадии уголовно наказуемого покушения поощряет или пригодным для нарушения общественного спокойствия публично, на собрании или путем распространения материала одобряет, то он наказывается лишением свободы на срок до 3-х лет или денежным штрафом. В параграфе 240 предусмотрена уголовная ответственность за принуждение, а именно тот, кто насильно или угрожая причинением ощутимого вреда, противоправно принуждает человека к действию, попустительству или бездействию наказывается лишением свободы на срок до 3-х лет или денежным штрафом. А в параграфе 357 ответственность предусмотрена за склонение подчиненного к совершению преступного деяния. Как видим, из анализа норм немецкого законодательства нормы о подстрекательстве в ФРГ содержатся в общей части и также выделена тенденция о выделении некоторых составов преступления в отдельные нормы Особенной части Уголовного уложения республики ФРГ, причем уголовная ответственность за такие нормы ужесточена и предусматривает ответственность в виде лишения свободы, что является высшей мерой наказания.

В соответствии с УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ) [3].

В научной среде бытует мнение о том, что умысел подстрекателя направлен прежде всего на то, чтобы конкретное преступление было совершено конкретным лицом, при этом подстрекатель остается будто в стороне от данного преступления, то есть его деятельность без детального изучения преступления не видна.

Поэтому умысел у подстрекателя может быть только прямым, то есть лицо осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления. Также необходимо обратить внимание на то, что мотив и цель у подстрекателя и исполнителя преступления могут не совпадать, что не влияет на квалификацию содеянного.

Таким образом, следует сделать вывод, что, сравнивая нормы о подстрекательстве немецкого законодательства и законодательства Российской Федерации следует сделать вывод о том, что согласно положениям уголовного закона ФРГ, подстрекатель наказывается в соответствии со своей виной. Такое положение имеется и в законодательстве Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 34 УК РФ ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Кроме того, действия по подстрекательству должны быть содержательно определенными и умышленными, как раз в этом положении немецкой и российской доктрины совпадают. Кроме того, в немецком и российском праве была выявлена тенденция по выделению конкретных составов преступлений в статьи Особенной части уголовного закона. Также следует отметить, что российский законодатель отражает в уголовном законе развитие подстрекательства, так, например, отражен вопрос о неудавшемся подстрекательстве, которое рассматривается, как приготовление к преступлению, но уголовно наказуемо только в отношении тяжких или особо тяжких преступлений. В немецком же уголовном праве положения о неудавшемся или несостоявшемся подстрекательстве отсутствуют.

Список литературы

1. Некоз, А.С. Правовые особенности ответственности за подстрекательство в законодательстве зарубежных стран / А.С. Некоз // Новый юридический вестник. № 2. С. 27-32.
2. Фристер, Г. Уголовное право Германии. Общая часть / Г. Фристер. 5-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 712 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 996.№ 25. Ст. 2954.

УДК 343.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Пелисова Ирина Павловна

аспирант

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: pelisova_irina@mail.ru

Аннотация: данная статья посвящена теме участия и поддержания государственного обвинения на судебной стадии уголовного судопроизводства. Сформулирована роль профессионально-психологической подготовки прокурорских работников. Определена специфика публичного выступления прокурора. Обозначены проблемы и пути их решений.

Ключевые слова: государственный обвинитель; уголовное преследование; уголовное судопроизводство; профессиональная деятельность.

SOME ASPECTS IN MAINTAINING STATE PROSECUTION IN THE COURT OF FIRST INSTANCE

Pelisova Irina Pavlovna

postgraduate student

scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of law, professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: pelisova_irina@mail.ru

Annotation: this article is devoted to the topic of participation and support of public prosecution at the judicial stage of criminal proceedings. The role of professional and psychological training of prosecutors is formulated. The specificity of the public speech of the prosecutor is determined. Problems and ways of their solutions are indicated.

Keywords: public prosecutor; criminal prosecution; criminal justice; professional activity.

Прокуратура Российской Федерации всегда занимала важную роль в жизни общества и государства. Согласно положениям Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, кроме того, осуществляет надзор за соблюдением прав

и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [2].

В силу положений статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прокурорские работники в обязательном порядке участвуют и поддерживают государственного обвинение на судебной стадии уголовного судопроизводства. Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания[1].

Поддержание государственного обвинения является одной из важных функций прокурорских работников, вместе с тем, на сегодняшний день возникают некоторые проблемы в данной сфере.

Так, одной из проблем является отсутствие достаточных знаний у вновь принятых работников на службу в органы прокуратуры. Несмотря на высокий уровень теоретических знаний, бывшему студенту сложно без определенной практики выступать в роли государственного обвинителя. Возникают сложности как при исследовании доказательств, так и при высказывании позиции по назначению наказания. Вместе с тем, государственному обвинителю не в коем случае нельзя в судебном процессе показывать неуверенность в своих действиях.

В целях грамотного поддержания государственного обвинения вновь принятых работников в обязательном порядке необходимо отправлять на стажировку, которая должна занимать не менее одного месяца. Именно столько времени, по нашему мнению, необходимо для усвоения всех тонкостей в данной сфере. Очень важно понимать, как правильно учитывать те или иных обстоятельства по уголовному делу, какое наказание применить в конкретном случае.

Так, в случае, если лицо страдает психическим расстройством, но вместе с тем ходатайствует о рассмотрении дела в особом порядке, прокурор должен возражать против такого рассмотрения, так как данное лицо, в силу своего заболевания, может неправильно понимать сущность происходящего. Уголовное дело также не может быть рассмотрено в особом порядке, если потерпевший возражает против этого. Также, при высказывании позиции по назначению наказания лицу, например, ранее судимого за преступления, связанные с управлением транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, необходимо учитывать тот факт, почему предыдущее наказание не смогло повлиять и исправить осужденного, насколько оно было достаточным для его исправления.

Необходимо отметить, что в процессе профессионально-психологической подготовки прокурорских работников важной задачей выступает изучение и развитие субъектных качеств личности, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности по поддержанию государственного обвинения. Выполнение данной функции требует от прокурора аналитико-синтетического склада ума, развитых способностей к обобщению, систематизации и сравнению, оперативности, продуктивности и

критичности мышления, развитых процессов планирования деятельности и прогнозирования.

Коммуникативная подструктура профессиональной деятельности включает развитые способности прокурора устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными участниками общения, преодолевать коммуникативные барьеры; умение использовать адекватные средства для передачи информации, как вербальные, так и невербальные; владение механизмами коммуникативного воздействия; умение гибко использовать в конфликтных ситуациях различные стратегии коммуникативного взаимодействия; выполнение требований, предъявляемых к развитой культуре речи, а также к соблюдению норм профессиональной этики в процессе профессионального общения. Специфика публичного общения прокурора предполагает также развитие самообладания, высокого волевого самоконтроля над эмоциями и поведением [3; 104].

Другой немаловажной проблемой является отсутствие достаточного штата прокурорских работников. Помимо поддержания государственного обвинения в суде на прокурорских работников возлагается определенный ряд надзоров. По этой причине возникают моменты, когда очень сложно подготовиться к процессу из-за нехватки времени. Вместе с тем, подготовка к судебному процессу, которая включает в себя изучение всех материалов дела, необходима и регламентирована уголовно-процессуальным законодательством. В целях устранения данной проблемы необходимо предусмотреть, чтобы в каждой прокуратуре имелись работники, за которыми только бы закреплялась функция по поддержанию государственного обвинения. В таком случае качество поддержания государственного обвинения возрастет, а нагрузка на работников снизится.

Подводя итоги необходимо отметить, что поддерживая государственное обвинение в суде, прокурор выступает от имени государства, что определяет высокие требования к его профессиональным качествам. В процессе публичного выступления государственному обвинителю важно учитывать, как его речь и действия будут восприняты другими участниками судебного процесса.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2022) //СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 01.02.2022).

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 01.02.2022).

3. Фалкина, С. А. Профессионально-психологическая подготовка прокурорских работников к поддержанию государственного обвинения в суде по уголовным делам с участием несовершеннолетних / С. А. Фалкина // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2018.№ 4(14). С. 104.

УДК 343.1

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Серёда Ольга Викторовна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: o.v.sereda@mail.ru

***Аннотация:** В статье описываются вопросы, на которые стоит обратить внимание государственному обвинителю при участии его в суде с участием присяжных заседателей. Анализируются вербальные и невербальные факторы общения.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, коллегия присяжных заседателей, государственный обвинитель, средства невербального общения.*

**ON THE QUESTION OF THE SPECIFICS OF THE PARTICIPATION
OF THE PUBLIC PROSECUTOR IN THE JURY TRIAL**

Sereda Olga Viktorovna

phd student

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: o.v.sereda@mail.ru

***Abstract:** The article describes the issues that a public prosecutor should pay attention to when participating in a trial with the participation of jurors. Verbal and nonverbal communication factors are analyzed.*

***Keywords:** criminal proceedings, jury panel, public prosecutor, means of non-verbal communication.*

Рассмотрение дел с участием представителей народа, или суд присяжных заседателей, форма судопроизводства, используется в современной России с 1993 года, когда с принятием новой Конституции была введена статья о возможности рассмотрения уголовных дел такими судами [1].

Изначально веденный в нескольких регионах, суд присяжных с 2010 года стал использоваться повсеместно на всей территории России, а в 2018 году претерпел некоторые изменения в части своей компетенции, тем самым расширив свое представительство с судов субъектов до городских и районных судов. На сегодняшний день нет городского или районного суда, в котором хотя бы одно уголовное дело не было рассмотрено судом с участием присяжных заседателей.

Как говорят нам нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, право на инициативу использования данного вида судебного разбирательства имеет

обвиняемый, заявляя ходатайство в процессе ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ [2]. Это означает, что при определенных условиях, обвиняемый имеет право на рассмотрение своего уголовного дела судом, который в свое составе имеет обычных людей, живущих с обвиняемым в тех же примерно условиях и имеющих примерно те же моральные устои.

Как правило, выбирая данный состав суда, обвиняемый надеется на общественное оправдание своего деяния, либо же на понимание мотивов его совершения и, тем самым, нивелирования этих мотивов в глазах народных судей. Все это возможно, если позицию обвиняемого представляет грамотный защитник, владеющий достаточно хорошо не только юридическими знаниями, но обладающий ораторским искусством донесения необходимой информации до аудитории [3].

Если защитник представляет интересы подсудимого, то позицию стороны обвинения излагает государственный обвинитель, роль которого выполняет прокурор. И что касается позиции государственного обвинения, здесь так же необходимо обращать внимание на различные инструменты убеждения коллегии присяжных в правоте своей позиции. На государственном обвинителе лежит важное бремя доказывания предъявленного подсудимому обвинения, обеспечения его законности и обоснованности.

Сама процедура рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей мало чем отличается от процедуры рассмотрения уголовного дела обычным составом суда. Исключение составляют заключительные процедуры постановки вопросов перед присяжными, обсуждения и вынесения вердикта, его оглашения и обсуждения его последствий. Основная же процедура, которая касается предъявления обвинения, исследования доказательств и прения сторон практически идентична. И именно на этих этапах и происходит формирование мнения присяжных по делу, а значит именно на этих этапах и необходимо правильно и всесторонне изложить свою позицию государственному обвинителю.

Первое, на что стоит обратить внимание государственному обвинителю, на наш взгляд, это не столько полное оглашение обвинения, сколько оглашение его понятным для присяжных языком. Необходимо, чтобы у присяжных заседателей сформировалось правильное понимание преступления, в котором обвиняется подсудимый. Этому могут помешать излишние перечисления каких-либо специальных терминов, недоступных для понимания обычному человеку.

Второе, на что хочется обратить внимание государственного обвинителя, это продумывать заранее порядок исследования доказательств в суде с участием присяжных заседателей. Эмоциональная составляющая в восприятии присяжными доказательств должна учитываться государственным обвинителем, и в первую очередь в порядке допроса свидетелей. Умелая демонстрация и пояснение к предметам и документам, которые представлены в виде доказательств, так же помогут государственному обвинителю в убеждении присяжных в своей позиции. Необходимо так же учитывать, какое впечатление создает у присяжных потерпевший, и, если у кого-либо из присяжных

потерпевший вызывает отрицательные эмоции на фоне личной антипатии, то стоит ходатайствовать о замене такого присяжного заседателя.

Третье, государственному обвинителю стоит подготовить свою позицию таким образом, чтобы случайно не огласить те сведения, которые запрещено исследовать в присутствии коллеги присяжных заседателей, а именно: факты прежней судимости, характеризующее материалы на подсудимого, иные факты, которые могут вызвать предубеждение присяжных против подсудимого. В практике нередки случаи, когда государственный обвинитель «случайно» оглашает такие сведения, хоть председательствующий судья и делает ему замечание, предупреждая его о недопустимости таких действий, а присяжным указывает на необходимость игнорирования данной информации. Но коллегия присяжных эту информацию уже воспринимает и использует для формирования своего мнения.

Четвертое, при необходимости изменения обвинения, государственному обвинителю стоит более тщательно подходить к этому вопросу в случае рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей. Утомительное для присяжных исследование всех доказательств по делу может не дать им в полной мере понять, к чем изменилось обвинение подсудимого.

В юридической литературе отмечается, что на присяжных заседателей также имеет влияние внешний облик государственного обвинителя, т.е. они отмечают факторы невербального поведения, а именно: внешность, ее соответствие статусу прокурора, культура речи прокурора. Говоря о внешности, имеется в виду не соответствие общепризнанным канонам красоты, тут идет речь о наличии прокурорской формы, т.к. любая униформа должна согласовываться с ситуацией общения, ее наличие говорит о том, что человек серьезен в выполнении своих служебных обязанностей [4].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://garant.ru> (дата обращения 05.12.2021)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // <http://garant.ru> (дата обращения 05.12.2021).

3. Середа, О. В. Значение ораторского искусства защитника в уголовном судопроизводстве в суде с участием присяжных заседателей / О. В. Середа // Уголовная политика в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и использования современных технологий : материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 13–14 ноября 2020 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 110-113.

4. Курченко, В. Н. Этические и процессуальные требования, предъявляемые к государственному обвинителю в суде присяжных. / В. Н. Курченко // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/99440-eticheskie-processualnye-trebovaniya-predyavlyaemye-gosudarstvennomu-obvinitelyu-sude> (дата обращения 05.12.2021).

УДК 343.1

**ПРОКУРАТУРА КАК НАДЗОРНЫЙ ОРГАН ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И СЕМЕЙ,
НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ**

Трофимова Светлана Алексеевна

кандидат философских наук, доцент

**Красноярский аграрный государственный университет,
г. Красноярск, Россия**

Исайкин Владислав Евгеньевич

студент

**Красноярский аграрный государственный университет,
г. Красноярск, Россия**

email: vlad.isaykin.95@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы о надлежащем исполнении субъектами системы профилактики обязанностей по работе с детьми и семьями находящимися в социально опасном положении, поставлен вопрос о качестве межведомственного взаимодействия субъектов профилактики между собой, приведены примеры возникающих у субъектов трудностей в процессе взаимодействия между собой, и предложены возможные пути преодоления возникших трудностей.

Ключевые слова: социально-опасное положение, несовершеннолетний, комплексная индивидуальная программа реабилитации, координатор, соисполнитель, член рабочей группы, субъект системы профилактики.

**THE PUBLIC PROSECUTOR'S OFFICE, AS THE SUPERVISORY
ORGANISATION FOR THE IMPLEMENTATION OF THE ACTIVITIES OF
THE AGENTS OF THE SYSTEM OF PREVENTION IN RESPECT OF
MINORS AND FAMILIES AT RISK.**

Trofimova Svetlana Alekseevna

candidate of philosophy, associate professor

**Krasnoyarsk agrarian state university,
Krasnoyarsk, Russia**

Isaikin Vladislav Evghenievich

student

**Krasnoyarsk agrarian state university,
Krasnoyarsk, Russia**

trofimovas832@gmail.com

Annotation: The article discusses some issues relating to the proper performance of the agents of the system for the prevention of child and family work in

situations of social danger, and raises the question of the quality of inter-agency cooperation among the agents of prevention, Examples of difficulties encountered by actors in the process of interaction among themselves are given and possible ways of overcoming the difficulties encountered are suggested.

Keywords: *socio-dangerous situation, juvenile, comprehensive individual rehabilitation programmer, coordinator, co-executor, member of working group, subject of prevention system.*

Согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» ст. 1 семьей, находящейся в социально опасном положении признается семья, в которой имеются дети находящиеся в социально-опасном положении, а так же семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [1].

Вместе с тем, в законе указывается понятие «несовершеннолетний, находящийся в социально-опасном положении», это лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия [1, ст. 1].

В соответствии с указанным законом, а так же некоторыми локальными нормативными актами, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав с учетом мнения субъектов системы профилактики, в который включаются органы управления социальной защиты населения, органы управления в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы управления здравоохранением, на специальном заседании решают вопрос о постановке несовершеннолетнего либо семьи как находящуюся в социально-опасном положении [1, ст. 4].

В случае утвердительного решения о признании семьи находящейся в социально-опасном положении, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав назначает координатора семьи из числа членов субъектов профилактики, который ответственен за проведение комплексной индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетним и семьей именуемой КИПР, а так же соисполнителей по проведению КИПР. Соисполнители КИПР должны направить координатору в установленные законом сроки предложения, содержащие профилактические мероприятия, по выведению семьи из социально-опасного положения [2].

На данном этапе исполнение КИПР встречается с определенными трудностями, о которых в статье пойдет речь:

1. Наиболее распространенный случай на практике, это когда в число членов рабочей группы (соисполнителей) включены органы полиции, которые несвоевременно направляют или могут вообще не направить координатору каких-либо предложений о профилактических мероприятиях по выведению

семьи из социально-опасного положения. За несвоевременное исполнение или неисполнение кем-либо из членов рабочей группы своей обязанности по КИПР ответственность возлагается на координатора семьи поскольку не реализуется комплексная индивидуальная программа в той мере, в которой она должна быть реализована, не соблюдаются установленные законом сроки. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав в случае неполучения полных сведений, о мерах реабилитации планируемых проводить с семьей, не может утвердить КИПР и начать отслеживание процедуры по выведению несовершеннолетнего или семьи из кризисной ситуации.

2. Имеются случаи, когда полиция, хоть и не является соисполнителем по КИПР несовершеннолетнего и его семьи, но как субъект системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обязана отвечать на запросы других субъектов профилактики во исполнение положений федерального закона №120-ФЗ. В соответствии с п.4 ч.1 ст. 13 федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» обращение регистрируется в течении 3-х дней с момента поступления, ответ на обращение не должен превышать 30 дневного срока[3]. На практике нередки случаи, когда полиция не предоставляет ответ на запрос не только в 30 дневный срок но и на повторный запрос. Направляемые запросы от субъектов системы профилактики имеют различный характер, как «просим подтвердить место жительства указанного лица...», «просим установить местонахождение указанного лица...», «просим сообщить возбуждалось ли уголовное или административное дело в отношении указанного лица, и если возбуждалось то по какой статье?». Каждая запрашиваемая информация необходима субъекту системы профилактики в целях дальнейшей работы с несовершеннолетним и семьей находящимися в социально-опасном положении.

3. Имеются случаи, когда субъекты системы профилактики, не являющиеся членами рабочей группы по работе с семьей находящейся в социально-опасном положении, не предоставляют ответы на запросы, которые им направляет координатор семьи. Направляемые запросы от субъектов системы профилактики имеют различный характер, такие как «просим подтвердить факт проживания несовершеннолетнего и его семьи по указанному адресу...», «просим обследовать жилищно-бытовые условия несовершеннолетнего и его семьи...», «просим предоставить характеристику на несовершеннолетнего...». Непредоставить ответ на запрос может любой субъект, как администрация поселкового сельсовета, или территориальный центр социальной помощи семье и детям, или школа где ранее обучался несовершеннолетний. Игнорирование представленных запросов не только препятствует надлежащему исполнению работы по выведению семьи из социально-опасного положения, но и создает обстановку для дальнейшего развития неблагоприятной ситуации.

4. Одна из самых сложных ситуаций, это вопрос о смене координатора семьи. Субъект являющийся координатором семьи составляет ходатайство в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав с просьбой заменить координатора случая поскольку изменились обстоятельства. Обстоятельства

могут быть различного рода, как например, несовершеннолетний поступил на полное государственное содержание в дом ребенка и координатор ходатайствует о смене кураторства, поскольку несовершеннолетний находится в известном месте, под круглосуточным надзором и его жизни ничто не угрожает. Либо несовершеннолетний не достигший возраста привлечения к уголовно-правовой ответственности, совершает деяние содержащие признаки и состав преступления, и координатор ходатайствует о смене координаторства на орган полиции, поскольку сам не имеет ресурсов и специалистов оказать воздействие на несовершеннолетнего и его семью. К сожалению данный вопрос отпускается на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних, которая зачастую приходит к отрицательному выводу и оставляет координатора тем, кого она назначила ранее.

Что предлагается и как органы прокуратуры могут повлиять на разрешение данных проблем.

В первом случае органы прокуратуры одновременно с запросом координатора могут направлять всем субъектам профилактики, работающим с семьей, предостережение о недопустимости нарушения закона, поскольку ненаправление координатору предложений о профилактических мероприятиях по выведению семьи из социально-опасного положения нарушает федеральный закон №120-ФЗ а так же идет в разрез с постановлением комиссии по делам несовершеннолетних. В данном предостережении прокурор может указать, что лица виновные в нарушении действующего законодательства РФ могут быть привлечены к ответственности в соответствии законодательством Российской Федерации.

Во втором случае, органы прокуратуры по представленной жалобе от координатора или другого субъекта системы профилактики о бездействии полиции, вправе направить в полицию представление об устранении нарушения закона и немедленном исполнении возложенных на нее обязанностей.

В третьем случае, органы прокуратуры одновременно с запросом координатора могут направить субъекту системы профилактики не являющемуся членом КИПР предостережение от том, что согласно ст. 5.39 КоАП РФ неправомерный отказ в предоставлении организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти до десяти тысяч рублей.

В четвертом случае, по моему мнению, на законодательном уровне было бы целесообразно наделить прокурора полномочием давать соответствующее заключение о целесообразности замены куратора семьи с одного субъекта профилактики на другого, с учетом мнения субъектов системы профилактики.

В заключении данной статьи хотелось бы отметить что любой из указанных случаев требует тщательной проработки на законодательном уровне. Возможно в дальнейшем, орган прокуратуры будут включен в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, как

надзорный орган за деятельностью координаторов, соисполнителей КИПР а так же за деятельностью иных субъектов системы профилактики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант.

2. Постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноярского края от 25.06.2020 № 73-кдн «Об утверждении порядков взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при признании семей и (или) несовершеннолетних находящимися в социально опасном положении и организации с ними комплексной индивидуальной профилактической работы, а также организации работы по выявлению несовершеннолетних, употребляющих алкогольные, наркотические средства, новые потенциально опасные психоактивные вещества или одурманивающие вещества, а также выявлению родителей (законных представителей), употребляющих психоактивные вещества, либо жестоко обращающихся с детьми» //СПС Консультант Плюс.

3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»(с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант.

**ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Трофимова Светлана Алексеевна

кандидат философских наук

e-mail: trofimovas832@gmail.com

Трофимова Инна Борисовна

старший преподаватель

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

e-mail: trofimovas832@gmail.com

***Аннотация:** В статье исследуются некоторые особенности организации деятельности и функционирования прокуратуры в странах Европы, Америки и Азии. Выявляются принципы прокурорской деятельности и особенности различных правовых моделей: континентальной и англо-американской.*

***Ключевые слова:** прокуратура, правовая семья, функции прокуратуры, способ формирования прокуратуры, надзор.*

THE SYSTEM OF PROSECUTOR'S OFFICE IN FOREIGN COUNTRIES

Trofimova Svetlana Alekseevna

candidate of philosophy

e-mail: trofimovas832@gmail.com

Trofimova Inna Borisovna

senior lecturer

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia**

E-mail: trofimovas832@gmail.com

***Abstract:** The article examines some of the features of the organization of the activities and functioning of the prosecutor's office in Europe, America and Asia. The principles of prosecutorial activity and the features of various legal models: continental and Anglo-American are revealed.*

***Keywords:** prosecutor's office, legal system, functions of the prosecutor's office, method of forming the prosecutor's office, supervision.*

За семь веков существования прокуратуры (начиная с Ордонанса короля Франции Филиппа IV 1302 года) институт прокуратуры прошел длительный путь трансформации и развития от органа представительства интересов монарха – «ока государева» до органа надзора за законностью и уголовного преследования лиц, совершивших преступление.

Современные исследователи института прокуратуры классифицируют ее органы в зарубежных странах по нескольким основаниям:

1. По принадлежности страны к правовой семье:

– континентальная модель прокуратуры свойственна странам романо-германской системы права. К ней относятся все страны континентальной Европы, Латинской Америки и некоторые страны Азии такие как: Франция, Германия, Италия, Турция, Китай, Чили, Аргентина, Бразилия. Для данной модели характерна централизованная система органов прокуратуры, основанная на принципе иерархической субординации с осуществлением большого набора функций.

– англо-американская модель свойственна странам прецедентного права. К ней относятся: Великобритания, США, Канада, Австралия, Индия, Сингапур. Принципы личной убежденности и законности являются ограничителями субординации. Нижестоящий прокурор может подать ходатайство или возражение, если считает действия или распоряжения выше стоящего незаконными.

2. По способу формирования органов прокуратуры выделяют четыре группы стран [studme.org]:

- прокуратура находится в составе Министерства юстиции;
- прокуратура полностью включена в состав судейского корпуса;
- прокуратура является отдельной самостоятельной системой, подотчетной парламенту или главе государства;
- прокуратура отсутствует как специализированный орган.

В состав Министерства юстиции прокуратура входит в США, Франции, Бельгии, Дании, Израиле, Японии, Сирии. Прокуратура Японии входит в состав Министерства юстиции, имеет широкие полномочия на всех стадиях судебного процесса. За действиями прокуроров осуществляется общественный контроль специальными комиссиями в округе, которые формируются по жребию из числа избирателей. [1]

В Испании, Колумбии, Болгарии и Латвии прокуратура включена в судебную систему с некоторой функциональной автономией, действует при судах. Генеральный прокурор назначается в Испании – королем, в других странах главой государства по представлению правительства.

Прокуратура как отдельная самостоятельная система, подотчетная парламенту или главе государства действует в социалистических и бывших социалистических странах: Китай, Вьетнам, КНДР, Куба, Лаос. В этих странах у прокуратуры имеется дополнительная функция – общий надзор за исполнением законов. Она имеет конституционный статус, является органом государства, возглавляется генеральным прокурором.

Четвертую группу стран составляют Великобритания и ее бывшие доминионы. Как особый орган государства прокуратура в них не существует, ее функции осуществляет генеральный атторней и службы публичного преследования. Служба атторнея по полномочиям аналогична прокуратуре. [2; С. 7-8]

Во всех странах главной задачей прокуратуры является борьба с преступностью. При решении данной задачи прокуратурой реализуются следующие функции: уголовное преследование лиц, совершивших преступление; поддержка публичного обвинения; надзор за законностью предварительного расследования и содержанием лиц в местах лишения свободы.

Правовой статус прокуратуры регламентируется специальными законами и уголовно-процессуальным законодательством. Достаточно редко в конституциях зарубежных стран содержится упоминание о прокуратуре. [poznauka.org]

В среднем количество работников прокуратуры в странах мира колеблется от 12 на 100 тыс. жителей в странах Евросоюза до 14 в Китае. При этом в Германии на 100 тыс. жителей приходится 5 работников прокуратуры в России – 25. Последнее можно объяснить широким объемом функций Российской прокуратуры.

В некоторых странах общего права (Австралии, Канаде, Великобритании, Кении, ЮАР) разрешено частное уголовное преследование специальными частными прокурорами, которые не входят в систему государственных органов.

Общей чертой прокуратуры во всех странах является участие в выработке уголовной политики, она дает рекомендации по применению норм права и конструктивно критикует органы государственной власти. Основными принципами действия органов прокуратуры являются: объективность; беспристрастность; независимость от внешней власти, включая политическую. [Lib.sale]

Список литературы

1. Сафонова, Т.Ю. К вопросу о правовом положении прокуратуры в зарубежных странах на примере США / Т.Ю. Сафонова // Российский следователь. 2011. № 10. С. 36–39.

2. Прокуратура в России и за рубежом. Сравнительное исследование / Додонов В.Н., Крутских В.Е.; Под ред. Герасимова С.И. М.: Норма, 2001. 192 с.

УДК 343.98

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ О ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Юрьева Александра Викторовна
аспирант

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
*aleksandra.yureva@maul.ru***

Аннотация: Данная статья рассматривает вопросы осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о половой неприкосновенности несовершеннолетних

Ключевые слова: потерпевший, несовершеннолетний потерпевший, половая неприкосновенность, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего.

**PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF THE
RIGHTS OF MINOR VICTIMS IN CRIMINAL CASES ON THE SEXUAL
INVIOABILITY OF MINORS**

Yureva Alexandra Viktorovna
**Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
*aleksandra.yureva@maul.ru***

Annotation: This article examines the issues of prosecutorial supervision over the observance of the rights of minor victims in criminal cases on the sexual inviolability of minors

Keywords: victim, minor victim, sexual integrity, legal representative of a minor victim.

Прокурорский надзор за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства предполагает довольно широкий спектр полномочий прокурора как на стадии доследственной проверки, предварительного расследования, так и судебного следствия (в том числе контроль за законностью принимаемых судом решений).

Особое внимание же необходимо обратить на соблюдение прав несовершеннолетних потерпевших именно в сфере преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Актуальность этой проблемы обусловлена статистическими данными.

Несмотря на то, что по сравнению с данными 2021 года в регионе намечается в целом тенденция к снижению количества зарегистрированных преступлений более чем на 2%, тем не менее преступления против половой

неприкосновенности несовершеннолетних продолжают совершаться на территории Красноярского края.

В 2021 году рост совершенных преступлений указанной категории в отношении несовершеннолетних превысил 29%. В то же время следует отметить, что рост преступлений указанной категории в основном произошел за счет выявления дополнительных эпизодов преступлений, совершенных в предшествующие годы.

При этом, положения УПК РФ в большей степени акцентированы на защите и расширении прав лиц, совершивших преступления, при том что правам потерпевших должного внимания не уделяется [1].

Учитывая изложенное, защита прав несовершеннолетних потерпевших приобретает особое значение.

На текущий момент вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдении их прав и законных интересов регламентированы приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 года № 744.

В дополнение к требованиям уголовно-процессуального законодательства, предусматривающим статус потерпевших и их права и обязанности (ст. 42 УПК РФ) органы прокуратуры в рамках осуществления прокурорского надзора ориентированы требовать от следственных органов информирования уполномоченных должностных лиц об обнаружении детей, находящихся в социально опасном положении, добиваться установления обстоятельств неисполнения обязанностей по уходу и воспитанию, оказанию медицинской и социальной помощи несовершеннолетним.

Указанные требования являются более чем обоснованными в связи с тем, что зачастую законные представители осведомлены о совершении преступлений в отношении своих детей, но не предпринимают мер к их защите в силу ряда обстоятельств.

Необходимо обращать внимание на то обстоятельство, что уголовное дело о совершении преступления в отношении несовершеннолетнего, может быть возбуждено при отсутствии его заявления и заявления законного представителя, если речь идет о зависимом положении несовершеннолетнего, его беспомощном состоянии, отсутствии возможности самостоятельной защиты прав.

В ходе предварительного расследования особое внимание следует уделять вопросу выяснения взаимоотношений потерпевшего несовершеннолетнего с его законными представителями, поскольку позиция последних, направленная на замалчивание ребенком обстоятельств совершенного преступления в связи с отсутствием желания делать указанную информацию достоянием общественности, или на уклонение от ответственности виновных в преступлении членов семьи, противоречит интересам потерпевшего ребенка. В каждом случае решая вопрос о допуске законного представителя несовершеннолетнего необходимо рассматривать вопрос о привлечении органов опеки и попечительства, психолога, педагога. При наличии таковой возможности привлекать психологов-специалистов.

Кроме того, прокурорский надзор призван обеспечить соблюдение требований ст. 191 УПК РФ, в том числе о продолжительности следственных

действий с участием несовершеннолетних потерпевших, применении возможностей видеозаписи или киносъемки, соблюдение на стадии предварительного расследования требований ст. 196 УПК РФ о выяснении психического и физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значения для дела и давать показания, выяснять возраст потерпевшего в случае отсутствия документов или сомнения в их подлинности [2].

Вопросы признания несовершеннолетнего потерпевшим на стадии предварительного расследования должны решаться органами предварительного расследования незамедлительно, в целях защиты прав несовершеннолетнего от оказания давления на него как подозреваемого так и его окружения, принимать максимальные меры, направленные на защиту его прав, при наличии необходимости добиваться принятия мер государственной защиты.

Обязательному установлению и изучению подлежат причины и условия совершения преступлений в отношении несовершеннолетних, в том числе в части проверки полноты осуществления должностными лицами уполномоченных органов мероприятий по профилактике повторных деяний, в том числе предусмотренных ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Проверять полноту проведения профилактической работы, в том числе обоснованность постановки/снятия лиц с профилактического учета, учета психиатра, нарколога по месту жительства и тд.

При поддержании государственного обвинения по уголовным делам указанной категории необходимо строго руководствоваться требованиями УПК РФ, в том числе п. 2.1 ст. 45 УПК РФ о привлечении к участию в судебном заседании адвоката на стороне потерпевшего несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет.

В ряде научных публикаций обсуждается мнение о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство в части формулирования в УПК РФ отдельных положений об основных принципах и общих условиях производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, с чем нельзя не согласиться [3].

Очень важное значение имеет вопрос о компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетним преступлением. Например, на территории края указанная практика успешно реализуется. Размер суммы взыскиваемой судом компенсации морального вреда достигает 400-500 тысяч рублей.

Список литературы

1. Марченко, О.С. О защите прав несовершеннолетних потерпевших / О.С. Марченко//Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122).С.95-96.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ//СПС Консультант Плюс.
3. Багаутдинов Ш.Ф. Основные принципы и общие условия производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних / Ш.Ф. Багаутдинов // Вестник Удмуртского университета. 2022. Вып.1. С. 119-124.

УДК 347.948.2

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ВЫПОЛНЕНИЯ
ЭКСПЕРТОМ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В АРБИТРАЖНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Рогова Юлия Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент

**Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
г. Санкт-Петербург, Россия**

Папанов Вячеслав Витальевич

генеральный директор

**ООО «Ленинградская Экспертная Служба «ЛЕНЭКСП»,
г. Санкт-Петербург, Россия**

Папанова Юлия Валерьевна

заместитель генерального директора

**ООО «Ленинградская Экспертная Служба «ЛЕНЭКСП»,
г. Санкт-Петербург, Россия**

email: v.papanov@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема определения момента выполнения экспертом своих обязанностей в арбитражном процессе. Проанализированы подходы высших судов по указанному вопросу и связанная с этим сложившаяся ситуация правовой неопределенности. Показано, что определение такого момента является не только элементом арбитражного процесса, но и опосредованно влияет на качество экспертных исследований и на развитие всего института судебной экспертизы в целом.

Ключевые слова: обязанности эксперта / выполнение обязанностей эксперта / выплата денежных средств эксперту / правовая определенность.

**THE PROBLEM OF DETERMINING THE MOMENT WHEN AN EXPERT
FULFILLS HIS DUTIES IN ARBITRATION PROCEEDINGS**

Rogova Yulia Valentinovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

**North-West Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education "Russian State University of Justice",
Saint-Petersburg, Russia**

*Papanov Vyacheslav Vitalievich,
general director*

**LLC «Leningrad Expert Service «LENEXP»,
Saint-Petersburg, Russia**

*Papanova Julia Valerievna,
deputy general director*

**LLC «Leningrad Expert Service «LENEXP»,
Saint-Petersburg, Russia**

Abstract: *This article discusses the problem of determining the moment when an expert fulfills his duties in the arbitration process. The approaches of the higher courts on this issue and the associated situation of legal uncertainty are analyzed. It is shown that the determination of such a moment is not only an element of the arbitration process, but also indirectly affects the quality of expert research and the development of the entire institution of forensic examination as a whole.*

Keywords: *duties of an expert / performance of duties of an expert / payment of funds to an expert / legal certainty.*

В современном арбитражном процессе, когда практически ни одно дело не обходится без судебной экспертизы, особую остроту приобретает проблема правового статуса эксперта, его процессуальных прав и обязанностей.

Вопросы правового положения эксперта регулируются нормами АПК РФ [1] (далее - Кодекс), Федеральным законом от 31.05.2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2], а также Постановлением Пленума ВАС от 04.04.2014 года № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» [3].

Согласно Кодексу, эксперт обязан явиться в суд по вызову арбитражного суда, провести экспертное исследование на основании соответствующего определения арбитражного суда, дать объективное заключение по поставленным судом вопросам (ст. 55).

Денежные суммы, причитающиеся экспертам (экспертным организациям), подлежат выплате по выполнению ими своих обязанностей с депозитного счета арбитражного суда (ст. 109 АПК РФ), о чем должно быть вынесено соответствующее определение или указано в итоговом судебном акте.

АПК РФ не содержит норм, позволяющих однозначно определить момент выполнения экспертом своих обязанностей, конкретные сроки для выплаты денежных средств, причитающихся экспертам также не установлены. Правовые позиции высших судов по этому вопросу неоднозначны.

Неопределенность содержания правовой нормы по этому вопросу приводит к неоднозначному пониманию её судами и как следствие к неограниченному усмотрению в процессе правоприменения, что является нарушением конституционных принципов, которые не могут быть реализованы без единого подхода к толкованию нормы правоприменителями.

Разъяснения по вопросам судебной практики в соответствии с действующей Конституцией даются Верховным Судом РФ, при этом с учетом объединения в 2014 году Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ сохраняют силу разъяснения, данные Пленумом ВАС РФ. По вопросам практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе принято Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 года № 23, которое в п.26 указывает, что денежные суммы, предусмотренные к выплате эксперту (экспертной организации), должны быть выплачены после выполнения таковым

своих обязанностей в связи с производством экспертизы на основании судебного акта, вынесенного по окончании судебного заседания, в котором исследовалось заключение эксперта.

Таким образом, момент выполнения экспертом своих обязанностей и возникновения обязанности суда по оплате проведенной экспертизы определен ВАС РФ как момент окончания судебного заседания, в котором исследовалось заключение эксперта. При этом необходимо отметить, что Постановлением не установлено как быть в том случае, если заключение эксперта исследуется в нескольких заседаниях, например, в связи с тем, что сторонам и суду потребовались ответы на дополнительные вопросы, возникшие при исследовании заключения, не определено должен ли такой акт выноситься после окончания первого судебного заседания, в котором исследовалось заключение, или же после того заседания, в котором получены ответы на все дополнительные вопросы. На наш взгляд, исходя из ч. 3 ст. 86, ч. 4 ст. 162 АПК РФ и вышеуказанного постановления ВАС РФ, обязанности эксперта должны считаться выполненными по окончании судебного заседания, в котором исследовалось заключение эксперта и были даны ответы и пояснения на все вопросы сторон и суда по исследуемому заключению, с учетом оценки судом заключения как допустимого доказательства и достаточности полученных ответов по исследованным в заключении вопросам.

В определениях Конституционного суда РФ №307 от 28.02.2017 года [4] и № 2444-О от 27.09.2018 года [5] по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод ч.1. ст. 109 АПК РФ, в мотивировочной части содержат следующее разъяснение: поскольку обязанности эксперта в арбитражном судопроизводстве не ограничиваются только лишь проведением экспертизы в соответствии с определением арбитражного суда и представлением им заключения, подготовленного на основании проведенного исследования, учитывая, что заключение эксперта должно быть оглашено в судебном заседании и исследовано на равных условиях с другими доказательствами по делу, эксперт может быть вызван в судебное заседание по просьбе участвующего в деле лица или по инициативе самого суда, предусматривая, что после оглашения заключения эксперт по своему усмотрению вправе дать по нему пояснения, а также обязан ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле, и суда (ч.3 ст.86 и ч.4 ст.162 АПК РФ), поскольку обязанности эксперта можно считать выполненными лишь после окончания рассмотрения данного дела по существу, по результатам которого арбитражный суд принимает решение, в котором разрешается вопрос, в частности, о распределении судебных расходов (ч.1 ст.112, ст.167 и ч.2 ст.168 АПК РФ)³.

Из указанных определений следует, что обязанности эксперта могут считаться выполненными только после рассмотрения дела по существу и принятия по нему судом решения и, соответственно, тогда же возникает обязанность по оплате выполненной по поручению суда экспертизе.

Необходимо отметить, что определение Конституционного суда N 2444-О от 27.09.2018 года содержит отсылку к разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума ВАС РФ №23 от 04.04.2014 года (далее –

Постановление). Таким образом, данное постановление не противоречит Конституции, сохраняет свою юридическую силу и подлежит применению, но его положения должны применяться в пределах конституционно-правовой интерпретации, данной Конституционным Судом РФ.

Ключевое значение в таком случае приобретают сама конкретная ситуация и критерии, по которым правоприменителями принимаются решения об аналогичности (схожести, тождественности) ситуаций. Обоснованием жалобы, по которой было вынесено отказное определение Конституционного суда РФ 307 от 28.02.2017 года явился тот факт, что определение о перечислении денежных средств было вынесено не после окончания первого заседания, в котором исследовалось заключение эксперта, а по окончании судебного заседания, в котором судом было принято решение по делу, при этом в том же заседании давались пояснения экспертов.

В обоснование жалобы, по которой было вынесено отказное определение Конституционного суда РФ № 2444-О от 27.09.2018 года указано, что заявителю было отказано в удовлетворении заявления о взыскании судебных расходов за проведение экспертизы, ввиду того, что в заключении экспертом не был дан ответ на поставленный перед ним судом вопрос, т.е. отсутствовал результат назначения экспертизы, при этом заявитель не представил финансово-экономического обоснования расчета затрат. Наглядно видно, что обе эти ситуации имеют конкретный набор фактических обстоятельств, после изучения которого Конституционным Судом была сформирована правовая позиция, состоящая в том, что при данных конкретных обстоятельствах обязанности эксперта могут считаться выполненными только после окончания рассмотрения дела по существу.

Как уже было указано выше в обязанности эксперта входит и дача заключения по поставленным судом вопросам и пояснения и ответы на вопросы сторон и суда по проведенному исследованию, которые могут быть даны как в письменном виде, так и путем личной явки эксперта в судебное заседание. В обоих рассматриваемых случаях обязанности эксперта по объективным обстоятельствам могли считаться выполненными только после рассмотрения дела по существу, по результатам которого судом было принято решение.

На практике суды нередко отказывают в вынесении определения о перечислении денежных средств экспертной организации (эксперту) [6] даже после исследования заключения эксперта и дачи им пояснений и ответов (когда ни у суда, ни у сторон, участвовавших в деле, нет никаких вопросов к эксперту), с учетом оценки судом заключения как допустимого доказательства, до окончания рассмотрения дела по существу, мотивируя это, как нам кажется, неверным толкованием и применением правовой позиции Конституционного суда, приведенной в вышеуказанных определениях.

Критерием аналогичности ситуаций, позволяющим применять правовую позицию Конституционного суда в данном случае, как нам видится, должен выступать факт выполнения или невыполнения экспертом своих обязанностей на момент принятия судом решения о перечислении денежных средств

эксперту (экспертной организации). Суды же, исходя из практики, не всегда устанавливают аналогичность ситуаций, т.е. аналогичность совокупности всех условий и фактическое обстоятельство конкретного дела.

Задержка перечисления денежных средств (исчисляется порой годами), причитающихся экспертам после выполнения ими своих обязанностей, является нарушением ст. 37 Конституции РФ, гарантирующей каждому «вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации». При этом, задержка перечисления не только ставит в невыгодное положение экспертов негосударственных учреждений (организаций) и частных экспертов и не позволяет им получить своевременное вознаграждение за свой труд, но и отрицательно влияет на развитие таких организаций, накопление ими материально-технической базы, возможность повышения квалификации экспертов и иных сотрудников, проведения научных исследований и разработки практических методик, тем самым снижая эффективность действия института судебной экспертизы.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // «Российская газета», № 137, 27.07.2002

2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 04.06.2001, № 23, ст. 2291

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 18.04.2021)

4. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 307-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Межрегиональная экономико-правовая коллегия" на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 109 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 18.04.2021)

5. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2444-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Воронежский центр судебных технических экспертиз и оценки «Автоэкс» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 109 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 18.04.2021)

6. Определение Арбитражного суда Псковской области от 22.12.2020 г. по делу А52-1495/2017 [Электронный ресурс]: Доступ из информационного ресурса Картотека арбитражных дел https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2c42b06a-66c7-49de-98af-ef68018e3a4e/239393d4-7927-4ee4-9b28-2fb592ffe715/A52-1495-2017_20201222_Pismo.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.04.2021)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Айснер Лариса Юрьевна, Наумов Олег Дмитриевич</i> СПЕЦИФИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА НОРМОТВОРЧЕСТВОМ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	3
<i>Айснер Лариса Юрьевна, Наумов Олег Дмитриевич</i> СУЩНОСТЬ ОБЩЕГО ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ	6
<i>Андреева Юлия Васильевна</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИМЕНЕНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ, БОЛЬНЫМ АЛКОГОЛИЗМОМ, НАРКОМАНИЕЙ И ТОКСИКОМАНИЕЙ, МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА	9
<i>Андреева Юлия Васильевна, Подлягаев Сергей Владимирович</i> ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА КРАСНОЯРСКОГО ГАУ	12
<i>Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ЖИЛИЩНЫМИ ПРАВАМИ ДЕТЕЙ	16
<i>Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> К ВОПРОСУ О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ПРОКУРАТУРУ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	19
<i>Ерахтина Елена Александровна</i> УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ	22
<i>Ерахтина Елена Александровна</i> ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ В ПРЕНИЯХ СТОРОН	27
<i>Игнатенко Владимир Александрович</i> СОВЕЩАТЕЛЬНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ОРГАНЫ ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	31
<i>Игнатенко Владимир Александрович</i> ПРОКУРАТУРА И ОБЩЕСТВО: ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ОПЫТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ	36
<i>Кинаш Ярослав Иванович</i> РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И СОБЛЮДЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	42
<i>Кондрашин Павел Викторович</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА «ЗАКОННЫЙ СУД» ЛИЦАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	47

<i>Курбатова Светлана Михайловна</i>	О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	51
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i>	НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ	54
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i>	К 300-ЛЕТИЮ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ: ПРИЗНАНИЕ ЗАСЛУГ	58
<i>Осина Мария Сергеевна</i>	ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ	60
<i>Павловская Галина Александровна</i>	СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ И РОССИИ	65
<i>Пелисова Ирина Павловна</i>	НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	70
<i>Середа Ольга Викторовна</i>	К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	73
<i>Трофимова Светлана Алексеевна, Исайкин Владислав Евгеньевич</i>	ПРОКУРАТУРА КАК НАДЗОРНЫЙ ОРГАН ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ.	76
<i>Трофимова Светлана Алексеевна, Трофимова Инна Борисовна</i>	ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	81
<i>Юрьева Александра Викторовна</i>	ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	84
<i>Рогова Юлия Валентиновна, Папанов Вячеслав Витальевич, Папанова Юлия Валерьевна</i>	ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ВЫПОЛНЕНИЯ ЭКСПЕРТОМ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	87

**ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ,
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

**Материалы Всероссийских (национальных) научно-практических
конференций**

17 декабря 2021 года- 17 февраля 2022 года, г. Красноярск

Редакционная коллегия

Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент

С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент

А.Г. Русаков, ст. преподаватель

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 17.05.2022. Регистрационный номер 74
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного
университета 660017, Красноярск, ул. Ленина, 117